

ИВАН ШАМАН

ОХОТНИК Книга 4

ПАУТИНА МИРОВ: ИМПЕРИЯ

Паутина миров. Империя

Иван Шаман

**Паутина миров. Империя.
Книга 4. Охотник**

«1С-Публишинг»

2021

Шаман И.

Паутина миров. Империя. Книга 4. Охотник / И. Шаман — «1С-Публишинг», 2021 — (Паутина миров. Империя)

Бог света пал. Миром правит Владыка демонов. Разумным запрещено развивать технологии, и народы так и не шагнули из паропанка в эру электричества и двс. Судьбу каждого вершит вездесущая магическая система. Вы скажете, никто не заставлял меня переться в подземелье, и это правда. Но достижение «Святогор» и уникальные усиления сами себя не заработают.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	38
Глава 13	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Иван Шаман

Охотник

Глава 1

– Обходите тварей с правого края, – скомандовал я, врубаясь в толпу крысолюдов, – гиганта оставьте мне!

– Есть, – тут же крикнул принявший управление Лекс, – гарпунщики, залп!

Поставить барона вместо Хребта было тяжелым, но верным решением. Тот сразу разделил десятки и сумел вычленив командиров, имена которых я так и не смог пока запомнить. Полуорк тоже без работы не остался и получил личный десяток – так что обижаться у него времени не было. Сделать это пришлось в том числе из-за присоединившихся добровольцев и кровавых рыцарей. Надо бы мне самому командовать учиться, но сейчас не до того.

Крыс было много, чертовски. На каждого моего бойца приходилось минимум по десятку. И только узкие коридоры, раньше помогавшие крысолюдам, теперь играли на нашей стороне. Несколько щитов, выставленные вперед копыта да трубки гарпунов – вот и все, что необходимо, чтобы остановить любое количество противника, превращая его в исколотое мясо.

К сожалению, были и вот такие огромные пещеры, в которые рано или поздно приходилось выходить. Но тут уже было и где мне самому развернуться. Вдоволь напившийся вонючей крысиной крови Жертвенный полыхал адским пламенем, требуя все больше и больше противников, насаженных на свое черное лезвие. И я ни в чем ему не отказывал.

– Смешать втошенсам! – взревел гигантский крыс, буквально упирающийся в потолок зала головой. Вот, значит, кто мы? Хотя вполне логично. А еще похитители детей, убийцы стариков и женщин. Но одно он отметил совершенно верно – смерть!

Призванные демонические твари уже врезались ему в глаза, мгновенно ослепляя, и монстр ориентировался исключительно по звуку. Впрочем, я и не собирался скрываться.

– Тварь! Иди к хозяину. На голос!

Разъяренный до крайности крысолюд даже не заметил, как смел собственных мелких собратьев. Он приближался, размахивая кустарно сделанным гигантским мечом, весившим, наверное, килограмм под десять. Проверять я это не собирался ни в коей мере. Не хватало еще клинок в таком месте сломать.

Поднырнув на спровоцированную атаку, оказался в слепой зоне твари. Та, видно, ориентируясь по запаху (хотя как, блин, в такой куче мусора и дерьма можно разобрать другие запахи?), развернулась. Ровно для того, чтобы получить от меня пылающим мечом по серой башке с мелкими черными глазками.

Крысиный чемпион взревел от боли, пламя с Жертвенного мгновенно перекинулось на сухую шерсть, и я не дал опомниться врагу, вонзив клинок в грудь почти по рукоять. Гад все одно умудрялся двигаться даже с такой раной. Дико ревел от боли и бешенства, маша мечом во все стороны. Но вместо того чтобы подставляться под удар, я в это время рубил его приспешников. А может, родственников и детей. Крысы, кто их разберет?

Стоило пламени успокоиться, я уже привычным движением наставил ладонь на противника и, когда морда оказалась между моими безымянным и средним пальцами, активировал подготовленное умение. Игла!

Тонкая зеленоватая стрела вылетела из моего запястья и вошла чемпиону глубоко в глазницу, мгновенно уничтожив мозг. Несколько секунд – и остальные противники повержены. Бабочки Лиски, обзаведшиеся бритвенно-острыми крыльями. Стрелы Василисы и Ксиулан.

Копья Эвы и Трии, сражавшихся на передовой. Каждый делал свое дело. На дружинников я даже не смотрел, ими занимался Вокра, и это было неважно.

– Ищите трофеи! – крикнул я, обращаясь к сборщикам. – Все ценное отдельно, как и живой товар.

– Уверены, что ваше самочувствие пришло в норму? – настороженно спросил Гроас, подходя ближе. Брат в Свете решил пойти с нами, за что заслужил мою искреннюю благодарность. Но экспедиция была уже на минус третьем этаже. Все, что я мог сделать – уже сделал. Здоровье, телесное и душевное, было восстановлено настолько, насколько это вообще возможно в моей ситуации.

– Хотите еще раз попробовать побороть призрака? – устало спросил я у магистра жизни. – Сами же признавали, что ваша магия здесь бессильна...

«А я предупреждала», – насмешливо заметила Хана, паря неподалеку. Хоть она и была заметна только для меня, такая ситуация сильно раздражала. Минутная слабость духа, когда я решился использовать магическое усиление вместо упорного обретения силы, обернулась жутким ослаблением всего организма, чуть не приведшего к смерти.

К счастью, Дпров был рядом и сумел оказать необходимую первую помощь. Как результат, мастером оружия я так и не стал. Мой рост ограничился званием элиты и «Подмастерьем клинков», как гласила запись в Житии: *Бонус опыта: элита (+3)*, *Бонус оружия: клинковое (+2)*. При этом он был не дополняющим, а заменяющим. Получилось, что я одинаково хорошо могу обращаться и с кинжалами, и с саблями, и с палашами. Но стоило взять в руки копье или булаву – начинались проблемы. Просто не шло...

Еще хуже получилось с магией жизни. Во избежание дальнейшей деградации души Гроас строго-настрого запретил ею пользоваться. Никаких исключений, я и так получил минус к ней, а постоянное присутствие Ханы отвлекало и раздражало, снижая показатели восприятия и интеллекта на единицу. Повезло еще, что с магией крови и души никаких изменений не произошло. Как и с силой, выносливостью и ловкостью.

Последнюю неделю мы усиленно готовились к путешествию. Следуя рекомендациям и здравому смыслу, я припахал Вокра для обучения меня любимого воплощению. Не самое простое дело, но сейчас мне вполне неплохо давались такие базовые заклинания, как Кровяной клинок – по сути короткий меч, Дротик – полностью соответствующий своему названию и Щит крови. Все это входило в базовый курс и легко нашлось в учебниках.

С магией души тоже случилась подвигка. Лиска, вновь зарывшаяся в фолианты зала тайн, отыскала простую схему вызова шершня. Ничего особенного. Тот же паук, только с крыльями. Но узнав о возможности получить летающего питомца, я не посмотрел даже на его требовательность к Интеллекту. Вместо пяти пауков я мог одновременно контролировать только трех шершней, но возможность действовать без привязки к поверхностям легко перекрывала этот недостаток.

С группой спуска все получилось несколько хуже. Ну или лучше, это как смотреть. Свою дружину я хоть и с трудом, но сумел одеть во все необходимое. Себя и девушек, конечно, тоже не обидел. Брат решил всех. Мало ли какие ситуации под землей могут возникнуть? Да и на поверхности тоже, если уж на то пошло.

После того как я узнал, что собственная мать желает моей смерти, опасаться стал каждой тени. Да и из дома выходить только при крайней необходимости. Если столь родной и близкий человек, которому полностью доверяешь, решил не просто предать, убить любым способом, то как доверять остальным? Только рабыни души, те, чья жизнь полностью зависит от моей, не смогут предать. И Гроас, брат в Свете.

Всего шесть человек, на которых я хоть как-то мог положиться в этом мире. Рейнхард? Тот самый, который без спроса и разрешения забрал у меня семьсот золотых, а при встрече даже не посчитал нужным сообщить об этом? Лекс Вокра? Да, он мой вассал, но мы оба под-

чиняемся одному старику. А кроме него еще местному князю, которого я в глаза не видел. Как вышестоящий лорд одним щелчком пальцев меняет правила подданства, назначает преемников и прочее, уже известно. Вон как Вейшенг над Райни поиздевался. Будет Лекс сопротивляться решению правителя территории? Сильно сомневаюсь.

Таким образом, круг доверенных лиц был крайне мал и никого из них терять я не собирался. Все девушки получили самое лучшее, что удалось достать на черном и обычном рынках. За те деньги, которые у меня еще оставались. Пришлось даже с Дары долг за частные уроки получать спецзаказом, как и с эльфийской принцессы.

Правда, у тяжелейшего похода нашлась и обратная сторона. Оказывается, всем, решительно всем, нужны были ингредиенты, которые найти можно было только в подземелье. Шкуры, хвосты, кислота ползозов. И это только с верхних уровней. Что там дальше – черт его знает, но за детенышей или яйца ящеров обещали по золотому за штуку.

Рабовладение, как оказалось, к низшим зверорасам не относилось, владелец мог быть хоть крестьянином. А к таким кроме ящеров причислялись крысолюды и вольверины. Некоторые туда же и наг пытались записать, но, насколько я понимаю, те уже сильно отбивались и свои территории охраняли с гигантами, которым на суше просто нечего было противопоставить. Начиная от водяных драконов до кракенов.

В общем, наживаться было на чем. Успевай гребти. Но, конечно, я прекрасно понимал, что даже такие очевидные вещи, как несопротивляющиеся конечные продукты, доставлять наверх будет проблематично. С другой стороны, если мы пойдем крупной группой, после нас будет оставаться много такого, что продать можно.

Исходя из этого, пришлось заключать договор о налогах. Проще говоря, все материалы, поступающие из подземелья, облагаются налогом в пятьдесят процентов от стоимости. Из них половина отдается Вейшенгу и вторая мне. Четверть, если говорить прямым языком. Не так много, если бы выносили мои наемные бригады.

Но тут я исходил из того же принципа – не верить никому. А потому нанял на процент проверяющих из Золотого Банка Краса, которые будут контролировать все добытое. Им выгоднее учесть как можно больше, графу – как можно меньше. Но они не договорятся. Не должны. Ведь если выяснится, что они смухлевали, то они не получают вообще ничего, а за этим проследит уже Банк Алмазных гор. Учитывая, что кланы терпеть друг друга не могли, я надеялся на получившуюся в результате сбалансированную систему.

Ну и контракты через магию, конечно же. На каждый долбаный чих. С такими штрафными санкциями, что мне выгоднее было бы, если они их не выполняют. Вот только после последних событий магии я тоже доверял все меньше. Даже той, которая отображала информацию в моем собственном Житии. Но выбора особо не было. Квест ждал, как и достижение «Святогор».

– Живее, – подгонял я народ, – голова короля ящеров ждет нас!

Глава 2

Первый же день принес нам множество пренеприятных сюрпризов. Навыки Ксиулан и еще пары наемных воров сослужили нам важную службу. Солдат, потерянный на отравленных дротиках, тут же заставил посылать этих ребят вперед, чтобы находить ловушки и засады. И это реально работало! Конечно, разведывать местонахождение войск противника было проще с помощью моих шершней и бабочек Лиски, но они зачастую не могли обнаружить противников под слоем грязи.

Вот и приходилось рисковать редкими специалистами. Хотя за мелкую дварфийку я не сильно волновался. Она была одета, как капуста. Одних слоев одежды было под десяток. И ведь не поскупившись, мы и ее одели в отличную кожаную броню, поверх которой была кольчуга и... Не знаю даже. Ну хотелось ей быть колобком с кучей кармашков, пусть будет.

Девушка сумела обезопасить нашу основную группу, то и дело снимая растяжки с самострелами и дезактивируя нажимные пластины. Если бы не она, пришлось бы тяжело. Но, к сожалению, это было не единственным и не самым неприятным сюрпризом. Записи, которые на сей раз просмотрели и я, и Лисандра, ничего не говорили о структуре общества крысолюдов. А то, что они хитры, подлы и сильно заразны, и так было вполне понятно.

Выяснилось, что у них очень странный матриархат. Во главе каждого поселения стоит так называемая белая крыса. Самая старая самка. Самцы, к счастью, жили не так долго, и им в этом помогали не только мы, но и множество конкурирующих племен. С речевым аппаратом и конечностями у них было не так хорошо, как у высших рас, и это накладывало существенный отпечаток.

Мы своих детей защищаем, холим, лелеем и всячески оберегаем. Крысолюды же посылали на нас толпы неопытного молодняка, который дох в первые же секунды боя, буквально засыпая нас трупами. И если против агрессивных первобытных племен, возможно, смысл в этом был, то против обученного, сработавшегося и хорошо экипированного войска они были совершенно бесполезны.

Я специально надел на бойцов первого края толстые доспехи. Да, двигаться в таких могли в разве что дварфы, но нам этот вариант вполне подходил, и пока за почти день боев из сотни бойцов мы потеряли лишь троих. Первого, как я уже говорил, на ловушке. И еще двоих, когда крысы напали из засады на середину колонны. С тех пор кучи тряпья и грязные лужи проверяли копьями, и только потом мы шли дальше.

– Как думаете, господин, – спросила робко Васька, прижимая к плечу арбалет, – откуда тут столько мусора? Ведь откуда-то же он берется. Не может быть, чтобы это все жители столицы оставили.

– Вполне может, – хмыкнула Эва, прикрывающая с копьём тылы, – они же тут не за один год скопились, о некоторых даже сказать сложно, чем они раньше были. Может, вон в той куче дерьма валяется обрывок позолоченного выходного камзола графа, столетней давности.

– Не. Это вряд ли, – деловито покачала головой Василиса, – не настолько у его сиятельства слуги зажавшиеся, чтобы такую вещь выкинуть, пока не отпорили все ценное.

– Чувствую впереди что-то большое, – прервала нашу болтовню Лиска, сейчас была ее очередь летать в разведку, – если это лежка белой крысы, то их там больше сотни.

– Сейчас проверю, – кивнул я, поднимая шершня. Черная оса, недавно побывавшая в глазу крысиного чемпиона, с гудением пронеслась мимо первых рядов нашего войска и скрылась за поворотом, показывая мне неприметную картину. Тепло, целая, мать его, огромная куча тепла. И на этом этаже подземелья это значить могло только одно – передо мной крысиная лежка. И судя по размерам пещеры – противников здесь и в самом деле больше сотни.

– Лекс, стоп, – скомандовал я, облетая по широкой дуге обнаруженных врагов, – вижу проходы. Параллельно нашему десяток крыс. Чуть дальше и левее еще парочка. Нужно зажать их в тиски и отрезать пути к отступлению. В этот раз я хочу получить крысиную королеву живьем. И всех седых из ее свиты.

– Как прикажете, ваше сиятельство, – кивнул Вокра. – Рыцари, мздоимцы, китобои – за мной, остальные прикрывают графа.

– Хребет, на тебе передний край, – начал распределять я отряды, – акробаты, будете прорываться в случае необходимости. Увидите снова чемпионов – отступайте к проходам. Господин Гроас, на вас тыл и искатели. – Морф молча кивнул, забирая вольных. – Девочки...

– Идем вперед и вырезаем все, что движется? – хохотнула Эва, поудобнее перехватывая копье с длинным широким лезвием. Этакий короткий меч, насаженный на метровую рукоять.

– Ага, а все, что не шевелится, шевелим, – без энтузиазма дополнила ее мысль Лисандра. – А мы не можем просто сжечь тут все к чертям? И так же регулярно кучи сами загораются. Гниение такое, что от грибов и мха на стенах чуть ли не светлее, чем днем! – Тут она, конечно, преувеличила, но в целом была права. Во всем, кроме основного посыла.

– Нельзя поджигать. Проходы узкие, воздуха мало. И так рискую, используя Жертвенный.

– Может, тогда вообще стоит выбраться и поджечь все к чертям? – предложила Лиска. – И нам работы меньше, и всех этих тварей на корню истребим.

– Огонь только вверх идет, – оборвал я жаркие девичьи мечты, – мало того, что мы сами сгореть можем, так еще и всех недобитков выгоним на поверхность. А там, между прочим, горожане.

– Я бы это скорее к плюсам отнесла, – тихо сказала в сторону Эва. Вот же... не любит она городских. Хотя как любить тех, кто хотел превратить тебя в компаньонку, а по сути проститутку, не имеющую права отказать господам? Не пошла вырезать бывших наставниц – уже спасибо сказать надо за выдержку и то, что меня не подставила.

– Все, отставить разговорчики, вперед!

Возглавив ударную группу, я ворвался в пещеру, выхватывая мелких, размером с некрупного поросенка крысолюдов и суя их головы в петли на длинной веревке. Да, они станут рабами, но будем честны – так у них даже больше шансов выжить и прожить дольше двух лет, чем если они здесь останутся. Какое еще общество будет своими почти новорожденными детьми обогрывать старших? Не знаю такого и не желаю знать.

Наше появление не осталось без внимания, и куча хлама и тряпья начала быстро распадаться на отдельных особей. Враги, шипя и пища, выбирались из-под своих еще не проснувшихся собратьев. Крупные особи пинками и побоями гнали вперед молодняк. На убой. Вот же твари. Пусть отец сколь угодно ругает войну с крысами, но эти существа не заслуживают права на жизнь. По крайней мере, их общество.

– Сомкнуть ряды! Первая волна! – крикнул я, прячась за спины Хребта с его тяжело бронированным десятком. Щиты глухо звякнули, становясь почти монолитной стеной, лишь небольшое пространство для копий да гарпунов оставили. И в следующую секунду с той стороны раздался бешеный гвалт и скрежет ломающихся о добротное железо когтей и клыков. Ни один из бойцов не дрогнул, и наша защита осталась монолитной.

В то же время вторая линия не теряла времени даром, нанося быстрые удары остриями копий. Увернуться от одного такого укола достаточно легко, поворот корпуса – и вот оно уже прошло мимо, так что главное тут – слаженная командная работа. Движения сразу четырех воинов избежать было практически нереально. Тем более что на крыс давили задние ряды, а нам только и оставалось, что закупориваться в узком проходе.

– Началось, – хмуро сказала Лиска, – они поняли, что проходов нет.

– Проходы всегда есть, – ответил я, разглядывая картинку, передаваемую шершнем, – мы просто не знаем о них. Но ты права, бегство уже началось, надеюсь, Лексу хватило времени,

чтобы укрепиться. – В этот момент из бокового прохода вырвались тонкие, светящиеся в зрении призванного существа, а значит, теплые колья.

Вокра был в своем репертуаре. Зачем тратить свою кровь, когда можно насосаться из трупов и активировать что-нибудь убойное вроде кровавой стены клинков? Но тактика работала, и это главное. Даже жаль было тех придурков, что идут сейчас на убой к потомственному магу, разменявшему четвертый десяток и владеющему своим аспектом в совершенстве.

– Просвет через три, – подняла руку чернокнижница, – два... Один! Волна кончилась!

– За мной! – Перехватив Жертвенный для колющих ударов, я выскочил за мгновенно разошедшиеся в стороны щиты. – Акробаты, рази их!

Мой двуручник легко разрубал по несколько тварей за удар, собирая кровавую жатву. Клинок жадно впитывал кровь врагов, которые даже сопротивляться толком не могли. Разница в опыте, экипировке, обучении оказалась настолько огромна, что даже не подлежала сомнению. Это была вторая волна – еще не прошедшие через множество междоусобиц. Уже не дети, но еще не взрослые. И их даже было бы жаль. Если бы эти твари перед собой как раз детей бы не гнали.

– Гори! – взревел я за секунду до того, как дважды потяжелевший меч наконец набрал критическую массу. Успев зажмуриться до того, как вспыхнуло пламя, сейчас наслаждался ужасом крыс, никогда не видевших в своем подземелье огня. Правильно, бойтесь, смерть ваша пришла. Теплая ламповая смерть. А учитывая, что мы в их логове, то еще и домашняя.

– Чемпион! – крикнул в отдалении Вокра. – Займись сам!

– Не смей геройствовать, барон!

– Слушаюсь! – отрапортовал Лекс, и в противника полетели десятки тяжелых стальных прутьев гарпунов. Отлично, один нашелся. В прошлые разы на пять десятков мелочи мы встречали двоих. Значит, тут должно появиться четверо. Ну ничего, мы их превосходим настолько, что даже чемпионы... Мысль моя оборвалась, потому что куча метров трех в высоту поднялась и, отряхнувшись, посмотрела на меня голодными красными глазками.

Это, блин, даже не чемпион, это титан какой-то крысолюдский. Он не помещался в пещере, не мог выпрямиться до конца. Но о том, что он необычный, говорил не только колоссальный размер, но и лапы. У него их было шесть, и четыре верхние заканчивались длинными костяными клинками. Не геройствовать? Хороший совет, надо как-нибудь на практике проверить. Но явно не сейчас.

Глава 3

– Лиска, глаза! – крикнул я, направляя шершней в нос и уши твари. Нечестно, мерзко, но зато эффективно. И отказываться от такого преимущества – полнейшая глупость.

– Уже, – ответила девушка. Черные как уголь бабочки беззвучно летели к цели. Это было даже красиво, если не вспоминать о том, что они смертельно опасны.

– Эва, Трия, не подпускайте ко мне мелочь, пока разбираюсь с гигантом, – скомандовал я, пригибаясь и беря низкий старт. – Пли!

Прыгнул одновременно с вонзившимися в голову крысотитана стрелами и приземлившимся насекомыми. Расчет был простой: брони на враге нет, а никакая шкура и мех не могут быть прочнее добротной, остро наточенной стали. Особенно полыхающей пламенем, которое подобная тварь должна была видеть первый раз в жизни. И последний, если удастся.

Но все пошло не по плану. Гребаный мутант совершенно не испугался вида огня. Взревев, он ринулся мне навстречу, разбрасывая сородичей. На застрявшие в толстом черепе стрелы чудище лишь фыркнуло, а успешно приземлившиеся демонические насекомые оказались в окружении чуть ли не более крупных естественных паразитов, набросившихся на новичков с целью не дать занять место у кормушки.

Поднырнув под удар первой передней лапы, я совершенно не рассчитывал, что в то же мгновение на меня опустятся еще три когтя с разных сторон. Увернуться не было никакой возможности, так что я даже не старался, приняв удар на Жертвенный. Собрал их все. После чего тварь, не раздумывая, навалилась своим немаленьким весом. В последнюю секунду я успел выскочить из-под туши, но крысотитан впечатал меня в стену хвостом с такой силой, что затрещали ребра.

– Майкл, назад! – вскричал Гроас, выныривая из бокового прохода за секунду до того, как на меня опустилась очередная атака. Морф не стал юлить или пытаться уворачиваться. Закованный в броню титан, легко удерживающий аналог «Мальша», подаренного Бохаем, одной рукой просто закрылся щитом. Башенный щит, рассчитанный на попадание из ручной мортиры, даже не скрипнул при ударе, а вот Дпров по щиколотку провалился в слежавшуюся грязь.

– Держи его, – хрипя, проговорил я, вставая чуть сбоку, – сейчас все сделаю.

– Куда, – попытался остановить меня магистр жизни, но было уже поздно. Пользуясь тем, что крысотитан отвлекся, я со всей дури рубанул по толстому гибкому хвосту. Вой, прокатившийся по пещере, был такой силы, что содрогнулись своды. Мгновенно оставив Гроаса, враг переключился на меня. Но к тому времени Вокра уже закончил с чемпионом, и китобой повернули свои орудия против новой цели.

Сразу десяток стальных болтов обрушился на монстра. Часть он сумел отбить когтями, но несколько вонзилось в тело, сковывая и ограничивая движения. Веревки тут же натянулись, бойцы пытались повалить монстра на бок, но тот сопротивлялся изо всех сил. В результате с чмокающим противным звуком стальные прутья один за другим выскочили из крысы, вновь получившей простор для маневра.

Но мне этих нескольких секунд хватило, чтобы забежать со стороны спины и что есть мочи опустить Жертвенный на лопатки твари. Огненный клинок пробил толстую мускулатуру и завяз в позвоночном хряще. Крысотитан взревел, бешено молотя лапами по спине и пытаясь выдрать факел, который мне пришлось оставить, чтобы не попасть под мельтешащие костяные клинки.

Вытянув из поясных ножен длинный меч, я приготовился, выжидая удачный момент. Пока зверь (называть его разумным язык не поворачивался) крутился на месте, подходить для боя врукопашную было чистым самоубийством. Лучники же и арбалетчики, понимая, что

смерть твари – только вопрос времени, боезапас пока берегли. И только у Лекса все было хорошо.

Барон, улыбаясь, собирал все больше крови с поверженных, и в его броне уже накопилось килограммов двадцать жидкости, которую он собирался пустить в ход. Вот, ей-богу, кот, дорвавшийся до сметаны, именно такое выражение лица было у него во время боя. И ведь с тем же удовольствием барон дрался на турнире. И только в повседневной жизни он больше покладист и спокоен. Сейчас же...

– Н-на, тварь, – крикнул на одном выдохе Лекс, и его броня превратилась в несколько тонких копий, упирающихся в пол и стены. Они были хрупкими, словно бутылочное стекло, но, как известно, даже крохотным осколком можно порезаться. Крысотитан одним движением снес растворяющиеся прямо в воздухе кровяные копыя, но от свежих дырок в его теле это не избавило.

Вокра, воодушевленный таким результатом, отступил заново собирать свое оружие, а мне ничего не оставалось, кроме как отвлечь монстра на себя. Гигантская тварь, лишившаяся большей части шерсти, истекающая кровью откуда только можно, все равно умудрялась держаться на ногах. Правда, ей уже приходилось использовать все шесть и теперь она старалась поймать своей слюнявой полуметровой пастью зазевавшегося воина.

– Близо не подходить! – крикнул Гроас. – У меня не хватит противоядия, если она вас укусит!

– Хэй, бесхвостая горелая дрянь! Иди сюда!

– Вашу мать... я кому сказал? – выругался Дпров, с размаху ударяя по находящейся рядом лапе крысы башенным щитом. Толстая и с виду прочная кость с громким хрустом треснула и развалилась на две части. Взревев в очередной раз, крысотитан ударил закованного в тяжелую броню морфа всем телом, но тот, упираясь в землю ногами, удержался на месте.

Все, лучше момента не будет. Пока тварь пытается прожевать магистра жизни, вцепившись в щит зубами, нужно нанести ей столько урона, чтобы она уже не оправилась. Задержав взгляд на полыхающем в спине врага двуручнике, решил его не вынимать. Уж слишком хорошо горел, да и крови выпил, наверное, немало. Придется пользоваться безымянным длинным мечом.

Клинок, не заслуживший собственное имя, лежал в руке как родной. А по сути таковым после прохождения испытания мечника и был. Жалеть сейчас о том, что не получилось – занятие бесполезное. А время надо использовать с умом. Разрубить такую тушу я не смог бы даже Жертвенным, а значит, будем колоть!

Подскочив к твари, я наметил промежуток между вторым и третьим шейным позвонком, это оказалось несложно, ведь они выпирали под шкурой, словно гребень дракона, и с силой ударил кончиком лезвия, помогая второй рукой.

Лезвие с хрустом вошло в шею твари и пробило хрящ насквозь. Крысотитан неестественно задергался, выпуская щит Гроаса из пасти, и я только и успел, что отскочить в сторону. Ударами лап и туловища монстр втапывал в грязь еще живых собратьев. Взгляд его узких красных глаз горел отчаянием и неугасаемой жадой убийства. Но сделать он больше ничего не мог и только медленно умирал.

– Не выдергивай! – предупредил Дпров, останавливая меня. – Если восстановится спинной мозг, он может еще регенерировать. Нам это не нужно. Лучше отрубить голову, а потом уже разбираться с остальным. И кстати, поздравляю – удачный удар.

– Спасибо, я старался. – Подойдя к Жертвенному, протянул руку, и клинок послушно пригасил пламя. – Отойдите, я хочу сам закончить его страдания. Огнем.

– Как пожелаете, ваше сиятельство, – кивнул Лекс, отзывая искателей.

– Сдохни, тварь! – Размахнувшись, я ударил, вкладывая все свои силы, и двуручник с треском разбил позвонок. Костный мозг и кровь зашипели испаряясь, но я не собирался оста-

навливаться и раз за разом рубил шею твари, пока голова окончательно не отделилась от тела. – Фуф, здоровый гад, даже умаялся.

– Разрешите доложить? – подошел Вокра.

– Докладывай.

– Потери: пять легкораненых, два тяжелых. Невозвратных потерь нет, но на действие лечебных эликсиров потребуется пять часов, – начал свой доклад Лекс. – Захвачена пытавшаяся сбежать королева и несколько прислужниц. Кроме того, поймано чуть больше десятка мелочи для продажи. По трофеям говорить пока рано, однако искатели уже начали разбирать хлам. Большинство людей устали, но оставаться здесь нельзя. Слишком грязно.

– Согласен, – кивнул подошедший магистр жизни, – нужна спокойная чистая площадка. Но где такую в этом подземелье взять – не знаю.

– Нет такой, за все время спуска не нашлось, – ответил барон, – специально искал.

– Раз нет – значит сделаем. Кси, – позвал я девушку, – отправляйся на разведку. При малейшей опасности – назад. Ищи пещеру без трупов и крыс, можно заваленную мусором. Метров тридцать в диаметре, не меньше.

– А можно кто-то из старших пойдет? – шмыгнула носом дварфийка. – Там темно и страшно.

– Нечего придуриваться, пойдут все. Все, бегом. Через десять минут чтобы нашла и вернулась.

Воспитанница Безгрешного, повесив нос, отправилась искать место для лагеря вместе с остальными ворами и разведчиками. А мне пришлось принимать не очень радостные живые трофеи. В конце концов, именно я просил взять эту здоровенную белую крысу живьем. Из-за этого одного из бойцов ранило.

– Ты понимаешь общий имперский?

– Вы вше поищите на кошм шмею! – прошипела, брызжа слюной, королева крысиной кучи.

– Ага, значит, понимаешь, – хмыкнул я, приставляя ей к горлу клинок. – Молодняк, вижу, вы не цените, а себя бережете. Ценишь, значит, шкуру свою седую? Жить хочешь? Ответишь на мои вопросы – будешь и даже небо увидишь. В клеточку. Говори!

Глава 4

Разговаривать с пленными оказалось настоящим мучением. Словарный запас у них был хорошо, если слов сто, и в основном обозначал всевозможные опасности. Учитывая их жизнь, вполне понятно, да и нужны мне были именно они. Лекс, в очередной раз доказывая свою полезность, помог с проведением допроса, и к возвращению разведчиков наша информация о подземелье значительно пополнилась.

– Мы нашли пещеру, – радостно крикнула Ксиулан, подбегая, – большая, достаточно чистая.

– Второй проход слева, двести метров и направо? – на всякий случай уточнил я.

– Да, а как вы догадались? – удивленно уставилась на меня миниатюрная дварфийка.

– Крыса рассказала. Ты никаких опасностей там не заметила? Змеи, может? Запахи странные?

– Нет, – задумчиво покачала головой девушка, – разве что не так воняет и мусора меньше. А что говорит их королева?

– Запретная территория, – ответил вместо меня Дпров. – Думаете, есть смысл переместиться туда?

– Здесь точно оставаться нельзя, – заметил Лекс, – бойцы устали, им нужна передышка. Да и о возвращении трофеев пора подумать.

– Согласен, раненых нужно доставить на поверхность, пока еще не ушли слишком глубоко. Если та пещера – это святилище и на его территории запрещены любые конфликты, вполне возможно, что наш лагерь будет в безопасности. Во всяком случае, быстро мы более подходящего места не найдем, а отдыхать нужно. Как там у искателей?

– Как обычно, ничего особенно ценного, – пожал плечами Вокра, – поделки из кости, тряпки. Может, кому-то из коллекционеров это и будет интересно.

– Остается только рабовладение, – тяжело вздохнул я. Было противно, но окупить всю эту затею надо. С учетом налогов и трат на сборы нужно по крайней мере сто золотых, а значит, детеныши и взрослые крысолюды должны добраться до поверхности в кандалах. – Хорошо, труби сбор, пошли смотреть.

Проходы, покрытые светящимися грибами и мхом, слишком узкие и низкие для того, чтобы выпрямиться, сменялись естественными пещерами. На срезах иногда было заметно, как порода напозлазала друг на друга, образуя гору. Следуя за разведчиками, я все пытался представить, какой силы должен быть катаклизм, чтобы огромные слои земли, даже не знаю, сколько весящие, сдвинулись и, столкнувшись с другими, образовали складку размером с Уратакоту?

Энмира, которой, впрочем, я не особенно доверял, говорила, что это был удар, уничтоживший всех высших драконов, вызванный демонами. Интересно, как удалось такое пережить им самим? Да и вообще всему живому, ведь Валтарсия буквально кишела всевозможной живностью, как разумной, так и не очень. Даже высших рас, не считая нации, было целых семь. А в каждой насчитывалось по четыре, а то и пять народов.

Дварфы, например, делились на горных – то бишь гномов, холмовых – хоббитов, равнинных – полуросликов и хафлингов. У них, как и у людей, в зависимости от нации различались размер, телосложение и цвет кожи. Строение лица и говор. Пусть язык и был всеобщим, всегда находились свои наречия. Это я почувствовал, даже просто сместившись с окраины в северную столицу, а ведь всего за четыре дня пути. Для пешего путешествия к южному краю материка понадобится несколько лет. И это если без приключений.

Мысли мои отвлекло странное шуршание чуть впереди. Бойцы держали в руках мечи при переходе, даже не пытаясь спрятать их в ножны, и освещали себе путь масляными фонарями.

Наученные горьким опытом, мы обращали внимание на любой посторонний шум, но в данный момент все наши усилия и тревоги были напрасны.

– Все в порядке, просто копьём кучу задел, – извиняющимся тоном проговорил один из десятка Хребта. Этим ребятам двигать куда-либо было категорически противопоказано. Все же двадцать кило брони, да еще и оружие. Им привал нужен, как никому другому.

Две сотни метров из-за неудобных коридоров превратились в почти пятнадцать минут ходьбы, но в результате мы очутились в весьма крупной пещере. Пол шел немного под наклоном, но оказался достаточно ровным и на удивление чистым. Хотя запредельная влажность сохранялась, здесь все равно было значительно комфортнее находиться. Если, конечно, не учитывать местную обстановку.

В пещере находилось несколько алтарей, сложенных из до блеска отполированных черепов. Кроме крысиных встречались вполне человеческие, а также дварфийские, эльфийские и даже те, которые по внешнему виду я опознать не сумел. На каждую основную расу приходилось по одному объекту поклонения. Перед одним из них на специальном камне лежал не до конца разложившийся труп.

– Даша? – пробормотала, останавливаясь посередине дороги, Ксиулан, ошарашенно глядящая на тело в обрывках одежды.

– Ты ее знала?

– Да, она пропала недели две назад, – напряженно кивнула дварфийка, – красивая была, говорили, сбежала с каким-то богатеем из города. А она вот где.

– Судя по останкам, здесь регулярно проводились жертвоприношения, – заметил Гроас. – Из останков, правда, оставляли только черепа – остальное растаскивали по гнездам.

– Так вот почему искатели голов не находили, – хмуро сказал Вокра, – чертовы грызуны.

– Нет смысла обвинять примитивных существ за их стиль жизни, – отрицательно покачал головой закованный в сталь морф. – Как объект культа, это место действительно должно быть безопаснее. Да и воздух здесь очевидно чище. Вероятно, мох вырабатывает достаточно кислорода, – с этими словами он ткнул пальцем вверх и, подняв голову, я ахнул от удивления.

Изумрудный свет лился с потолка, поросшего толстым слоем пушистого мха. Высота в этом месте достигала трех метров и, возможно, именно поэтому он остался цел и нарастал не одну сотню лет. Мы уже видели, как крысы питаются этим крайне живучим растением, оставляя только небольшие участки на стенах для освещения. Видно, абсолютная темнота даже им была не по вкусу.

– Разрешите ставить лагерь? – спросил Лекс.

– А есть другие варианты? В смысле – да, конечно. И помни – в первую очередь безопасность, остальное потом.

– Конечно, ваше сиятельство. Обследуйте все стены, ищите входы и выходы, – начал распоряжаться Вокра, – вбивайте крюки для гамаков! Первый караул...

Работа закипела. Десяток Хребта с удовольствием встал на стражу, и когда я поинтересовался, с чего такой энтузиазм, полуорк легко объяснил, что раз они стоят первыми, значит, первыми же отправятся на боковую. Близость отдыха и то, что никто сейчас не спал, занимаясь организацией лагеря, действительно поднимала настроение. Хоть мне и не нужно было нести вахту.

– Милорд, могу я поговорить с вами? – официально обратился Гроас, уже снявший броню, но от того не сильно уменьшившийся в размерах.

– Да, конечно, – мы отошли в сторону и присели на легкие походные коврики, предохраняющие от сырости и холода, – в чем дело?

– Рабов надо отправить наверх, – безапелляционно заявил магистр, – и нам нужны припасы. Если так продолжится, то всего, что мы взяли, хватит только на три-четыре дня. Вы же помните, что говорила белая крыса на допросе.

– Такое не забывается, но двигаться быстрее мы все равно не можем. Слишком много врагов.

– Если оставить основную группу и идти вдвоем, то нам хватит сил, чтобы пробиться к ядру, – предложил Гроас. – Где силой и магией, а где простой ловкостью и хитростью. Не будь рядом всех этих войск – последние три гнезда мы легко могли бы обойти незамеченными.

– Или не обойти, если бы крысиные разведчики вышли на нас сами.

– Тогда достаточно было бы отойти подальше и убить достаточно их собратьев, чтобы остальные насытились телами. Вместо того чтобы зачищать все этажи, оставляя после себя горы трупов. – Морф заглянул мне в глаза, но не найдя там согласия, продолжил: – Если вам безразлична судьба сотен живых, подумайте о собственных войсках. Чем дальше мы будем спускаться – тем больше опасностей перед нами встанет. Сколько будет тяжело ранено? Погибнет?

– Я это прекрасно осознаю, но есть вариант погибнуть самому, нарвавшись на монстра вроде того, что мы завалили толпой. Да и король ящеров, о котором вы мне говорили. Думаете, мы просто так с ним справимся? Вдвоем?

– Нет. Конечно нет. Но это и не нужно! От слишком сильных противников всегда можно сбежать, не подвергая себя и окружающих опасности. Тем более впереди еще...

– Да, помню, – кивнул я, крыса рассказала то, что нас интересовало. И в первую очередь о противниках. Знала она немного, да и сведения явно были получены давно. И все же это было больше, чем мы знали до вопроса.

Первые пять, да, именно пять отрицательных этажей заселены крысолюдями или крысоморфами. Мы сейчас были в двух переходах от их столицы, находящейся на четвертом этаже. Да, у этих тварей в самом деле имелся собственный город, по крайней мере, белая в это верила. За счет чего он жил и что там происходит, она не знала. Говорила лишь, что там обитает великий «кшыс» и полчища его младших братьев.

А ниже начинались спорные территории, освоенные ящерами. И, если я все правильно понял, те брали дань детенышами со всего населения более высоких уровней. Крысы это воспринимали совершенно спокойно, как одну из обязательных вещей вроде смерти и жизни. Этот обязательный налог, да еще страх перед великим обитателем пятого – единственное, что было общего у народа крысоморфов. В остальном каждое гнездо само по себе. И это единственное, что нас спасало.

Навалились на нас со всех сторон тысячи гигантских грызунов, и даже хорошо обученному, снаряженному специально для этих целей войску пришлось бы отступать, неся потери. Так что спасибо им за разобщенность. Хотя меня все же очень сильно беспокоил проход по следующему этажу и опасность столкнуться с «отбошными» частями «ашмий».

– Тревога! – взревел один из часовых. – Вижу крыс.

– Твою мать, даже передохнуть не дали...

Глава 5

– Сколько ж их там, – устало проговорил Хребет, всматриваясь в темноту коридора. Ну как, это для него была темнота, а я благодаря «Слепозрению» прекрасно видел заполнивших все проходы грызунов, правда, легче от этого не было. Самое простое определение – сотни. Все окрестные племена сюда приперлись, не иначе.

– Тащи сюда эту суку белобрысую, – сказал я Вокре, – посмотрим, как она запоет.

– Есть, – отрапортовал барон, не споря. Вот что мне в нем нравится, никаких глупых вопросов – зачем и почему. Надо – делает.

– Не отобьемся, – хмуро заметил Гроас, вновь натягивая доспехи. Хорошо, что я свои даже снять не успел, а то сейчас тоже пришлось бы в спешке облачаться.

– Отставить панику. Три прохода всего, если их удержим, можно будет хоть спать спокойно. При этом они довольно узкие. Та же тварь, с которой сражались ранее, не пролезет.

– Это крысы. У них при необходимости даже череп складывается до нужного размера, – сказал Дпров уже из-под металлического шлема, – так что не особенно рассчитывайте на то, что серьезных противников не будет.

– Пленная доставлена, господин, – сказал Лекс, таща на цепи упирающуюся крысу.

– Это что у нее на морде? – спросил я, показывая на обмотанную веревкой пасть.

– Намордник, ваше сиятельство. Чтобы путы себе и другим не перегрызла. Мы их для всех соорудили, и лапы за спиной связали для того же.

– Хорошо. – Схватив за поводок, я подтянул королеву к себе. – Ты же их видишь, верно? Так скажи мне, как от них избавиться, не убивая всех до единого?

– Глупшы! Нашушифших святилище штет только шмешть!

– Понятно, значит, эта дрянь нас сюда специально привела, чтобы заставить остальные племена атаковать сообща. Черт. А ведь можно и догадаться было.

– Прирезать? – спокойно спросил Лекс.

– Нет, если до нее не дошло, что будет с ней и ее сородичами при сопротивлении, то, может, сейчас дойдет. – Я посмотрел на мое войско и оценил расстановку сил. Мы обыскали всю пещеру, и с уверенностью можно было сказать, что в ней всего три прохода. Достаточно узких, чтобы пройти можно было только одному человеку за раз. Ну а встречать мы с этой стороны будем, естественно, все сразу. – Хребет, бери всех своих бойцов – и на отдых. Лиска! Свари им отвар тонизирующий и дай меда. Так, чтобы часа за два силы восстановили.

– Уверены, господин? – нахмурился полуорк. – Мы еще можем сражаться.

– На все сто. Вначале они погонят мелочь, а с ней справится любой хорошо вооруженный воин. Позже – другое дело. Как бы на нас три чемпиона одновременно не навалилось.

– Мы справимся, – громыхнул наплечниками Гроас, – вы возьмете одного. Я другого, а барон третьего. Верно я говорю, милейший?

– Совершенно, – кивнул Лекс, – под вашим началом и против титана пойти готов.

– Надеюсь, это не понадобится. Искатели, занять оборону у входов! Остальным отдыхать!

Группы защитников сформировались раньше, чем эхо от моего голоса прекратило циркулировать по пещере. На каждую дыру приходилось по два копейщика и одному щитоносцу. На всякий случай я поставил еще по два позади. Добывать пробившихся наружу. А вот с приказом отдыхать вышло не очень.

Солдаты и дружинники нервничали, при каждом громком звуке оглядывались на проходы и хватались за оружие, которое не оставляли ни на секунду. Я хотел ободрить их примером спокойного чаепития прямо перед проходами, но вскоре стало понятно, что предыдущие сражения мы выигрывали только благодаря фактору неожиданности.

Нет, гады все так же посылали вперед детенышей и подростков, но теперь делали это организованно, массово и достаточно умело. Вскоре нам на себе пришлось ощутить дальнотбойные костяные трубки, из которых нас осыпали отравленными дротиками. К счастью, тварям, вероятно, не приходилось сталкиваться с металлическими латными доспехами и большинство снарядов просто отскакивало от целей.

– Ими кто-то управляет, – сказал Гроас, когда давление с одной стороны уменьшилось и многократно возросло с другой, – я еще в предыдущем гнезде заметил, что та тварь слишком большая. Не смейтесь, понимаю, что они все немаленькие. Но все же именно титан сам дорости до такого размера не мог. Это явно аспект изменения. И тот, кто им владеет, делает это пусть и не слишком хорошо, но умело. Как один из признаков – вторая пара рук.

– Мне не показалось, что они были лишними. Орудовала ими тварь весьма умело. Да и когти.

– Нет, но я бы сделал по-другому, – пожал Дпров плечами, – кости слишком хрупкие, им не хватало железа в структуре. Хвост и туловище без чешуи, да и глаз всего два. В общем, работа не дилетанта, но на уровне продвинутого ученика. Может, чуть выше.

– Значит, нам противостоит подмастерье аспекта изменения? Потрясающе. И чего от него можно ждать? Насколько я понимаю, создание новых мутаций – штука достаточно медленная? Сможет он быстро наращивать войска по силе?

– Что вы, милейший, конечно нет, – отмахнулся магистр, – но, зная аспект, можно создавать и использовать эликсиры усиления. Действует абсолютно на всех. А учитывая их суицидальные действия, они вполне могут решиться пить такое, что нормальному бойцу и в голову не придет. Например, высокотоксичные с откатом в пару недель, а то и вовсе вызывающие смерть после окончания положительного эффекта.

– И какое максимальное значение могут принимать такие кардинальные вещи?

– Если говорить в рамках системы Длани, – Гроас задумался на мгновение, – думаю, плюс четыре – это максимум. Ну, может, плюс пять.

– Потрясающе, – от отчаянья мне захотелось взвыть, но я сдержался, хоть и с трудом, – нам самим понадобится усиление. Не нам с вами, но другим бойцам. И успокоительное. Не считите за труд сварить что-нибудь достаточно эффективное и так, чтобы хватило на всех. Приема на два.

– Без перегонного куба? – удивленно посмотрел на меня морф. – Без реторты, горелок и... в походном котелке?

– Если есть другие варианты, с удовольствием выслушаю.

– Интересный вызов, милейший, – цокнул языком Гроас, – что ж, попробую сотворить невозможное.

С этими словами магистр встал и направился к походному костру, который бойцы умудрились развести, набрав старого тряпья по кучам мусора. Как они сумели разжечь мокрую ткань в таких условиях, я не представляю, и этому стоило поучиться. Как и умению добыть воды для готовки. Вообще житейская мудрость простых работяг зачастую была гораздо эффективнее, чем любые отвлеченные измышления ученых мужей. Это я проверил на собственном опыте, когда читал про кузнечное мастерство.

– Подмоги! Не могу больше! – крикнул один из щитоносцев, ноги которого скользили по влажному камню. С той стороны на него давил явно кто-то массивный, и я поспешил на выручку, с разбегу ударив плечом в центр удерживаемого щита.

– Навались!

Очередным ударом с той стороны, словно тараном, нас отбросило на несколько метров назад. Щитоносец приложился головой о каменный свод и, шмякнувшись на пол, остался лежать без признаков жизни. Я сумел перекувырнуться через голову и подняться, на автомате

выхватывая из перевязи Жертвенный. Но бросаться сломя голову на появившегося противника не спешил.

Передо мной на задних лапах стоял чемпион. Почти в полтора раза крупнее всех своих собратьев и на полголовы меня, этот гигант светился силой. Буквально. Не знаю, что именно его вынудили принять, но эликсир заставил его и так не маленькие мышцы вздуться буграми. От него шел осязаемый жар и, если сконцентрироваться, был заметен поднимающийся пар.

Копейщики, лишившиеся прикрытия, встали полукругом, не переставая работая оружием, чтобы не пропустить крыс к лагерю, но выходило скверно. Не спешащий бросаться на острия гигант вдруг наклонился, схватил пару крысенушек и запустил их над головами бойцов к отдыхающим. Все, конец привалу. Ожидавшие какой-нибудь подлости, солдаты быстро прикончили живые снаряды, но на поле боя уже появился следующий чемпион, и нас начали оттеснять от входа.

– Лекс, мортирки! – решил я использовать главный, не восстанавливаемый аргумент. Чтобы купить это оружие, я первый раз в жизни влез в долги. И пусть это был долг перед казной Рейнхардов, в которой, по сути, лежали мои личные деньги, легче от этого не становилось. Но как я ни старался, зарядов удалось купить только десяток, и тратить их в самом начале пути не хотелось.

– Есть! Стрелки, – тут же отозвался Вокра, – ко мне!

Лиска не мешкала. Не прекращая варить зелье на пару с присоединившимся Гроасом, она послала в бой своих бабочек, уже немало отвлекающих от сражения тех самых чемпионов. Гарпунщики под предводительством барона совершали залп за залпом, прореживая ряды крысолюдов. Вот только это было бесполезно. Как порог от воды во время ливня вытирать.

Но гораздо больше, чем все прибывающие с двух сторон волны крысоморфов, меня напрягал средний проход. Он был самым широким, но из него не появилось ни одного врага. Однако пышущий жар мог значить, что именно оттуда пойдет основное нападение. Будет ли это одна здоровенная тварюга вроде крысотитана или куча мелких оббафанных до смерти крыс – не особенно важно. Оно приближалось, и вопрос с поддержкой нужно было решать немедленно.

– Всем открыть рот и заткнуть уши! – скомандовал Вокра. – ЗАЛП!

Грохот взрыва в замкнутом пространстве прокатился по сводам пещеры, на мгновение заставив крыс замереть в ужасе, схватившись за головы своими кривыми лапами. Но снаряды мортирок летели быстрее звука, и чемпионы не смогли ничего сделать. С одним повезло, а может, стрелок просто более опытный попался – свинцовый шар размером с полкулака пробил череп твари насквозь, демонстрируя всей нашей честной компании, что у крыс тоже есть мозги. Со второй было чуть хуже – но снаряд все равно разворотил половину грудной клетки, оставляя ее при смерти.

– Вперед! – вскричал я, бросаясь в кучу мелочи. – Засунем их в ту дыру, из которой они вылезли!

Глава 6

– Не останавливаться! Навались! – подбадривал я бойцов, расчищая богатырскими ударами двуручника дорогу. Хорошо, когда противник не носит нормальных доспехов и сам размером с крупную собаку. Тех, кого не удавалось с ходу разрубить пополам, я просто откидывал. Но в этот раз бонусов от огненного клинка было немного. Противники предусмотрительно обмазались грязью, и их шкура не загоралась, а лишь затвердевала от соприкосновения с пламенем.

Твари, а может, их скрывающийся за толпами предводитель, были совсем не идиотами. Да, им не хватало технологий, но по сообразительности они от нас совершенно не отличались. И в своей наблюдательности и подлой самоуничтожающей смекалке были даже выше. Я убедился в этом, когда в очередной толпе крыс появилось странное, ярко-зеленое существо.

Оно не вбежало и даже не вошло – вкатилось в пещеру. Почти круглое от светящегося живота, оно было так раздуто, что я не сразу опознал в нем крысолюдского детеныша. Лапки его едва доставали до земли, из пасти и носа текли капли даже по виду ядовитого вещества. Там же, где они падали, в камне оставались небольшие ямки.

Среагировать я не успел, сражался с последним из чемпионов. Несмотря на чудовищную силу и возросшую ловкость, разница в снаряжении позволяла отражать его атаки, а больше было и не нужно. Китобои в это время наделали во враге дырок, и случись это на пару секунд позже, возможно, мне удалось бы отскочить или даже просто предупредить солдат.

Один из копейщиков ткнул светящегося коlobка копьем, и тот взорвался, осыпая все вокруг каплями кислоты. Едкий характерный запах ударил в ноздри, заставляя отшатнуться. А следом за первым предвестником уже шла целая волна. Китобои под командованием Лекса тут же переключились на живые бомбы, здраво рассудив, что именно они представляют наибольшую опасность. И большую часть в самом деле удалось обезвредить еще на подступах, заливая проходы концентрированной кислотой. Но оставшиеся успевали добраться до наших рядов.

– Отступить некуда! Держимся, щиты на передовую!

Несколькими мощными ударами горящего клинка мне удалось прикончить чемпиона только затем, чтобы отступить сразу перед двумя самоубийцами. За секунду до того, как на меня обрушились потоки растворяющей все и вся жидкости, впереди возник щит Гроаса и заслонил от неминуемой опасности. Слышно было, как кислота с шипением растворяет металл.

– Спасибо, – только и успел я поблагодарить магистра, – это было близко.

– Вы же сами сказали – щиты на передовую, – кивнул Дпров, – да и варево почти готово.

– Вам удалось в таких условиях сварить усиливающий эликсир?

– Не совсем, – чуть замялся магистр жизни, – и кстати, крайне советую заткнуть нос ватой.

Спрашивать зачем я не стал, просто засунул предложенные уже свернутые кругляшки. Для этого пришлось приподнять забрало, но все заняло не больше пяти секунд. За которые ситуация на поле боя в очередной раз поменялась. Мелочь кончилась, и теперь на поле боя высыпали крысолюды в плохоньких, но доспехах. Их плеватели приспособились, и дротики уже не в первый раз находили щель в доспехах рядовых воинов. Мне же пока повезло, но все могло в один миг измениться.

Больше половины пола пещеры было залито испаряющимися лужами кислоты. Запах от них шел соответствующий, но благодаря затычкам Гроаса я его почти не чувствовал. Хребет со своими вернулся в строй. Злые, но слегка отдохнувшие бойцы были вновь готовы давать отпор на передовой. Лекс тоже присоединился к нам, но совсем с другой целью – сбора.

– Осторожно, снаряды! – крикнул Дпров, и спустя секунду мне удалось рассмотреть летящие из темноты проходов комки грязи. Следом раздался треск бьющейся глины и примитив-

ные горшки исторгли из себя все ту же кислоту. Черт, знал бы, что такая дрянь будет – обзавелся бы специальными кожаными фартуками. Да и вообще, не самое приятное оружие у врага.

К счастью, предупреждения от морфа хватило, чтобы щитоносцы образовали практически глухую стену, закрыв собой остальных. Но теперь крысолюды не спешили бездумно атаковать укрывшихся за броней бойцов. В ход вновь пошли самоубийцы, горшки. Мне удалось заметить даже одну тварь с котелком яда, но, к счастью, китобои не отдыхали, и сраженный стальным прутом крыс упал, разлив всю кислоту под ноги наступающим.

В очередной раз я порадовался решению брать не обычные арбалеты, а гарпуны. У них имелось всего два типа снарядов – заостренные и совершенно гладкие. Но и тот и другой были привязаны надежными веревками к основанию. Да, радиус атаки сильно ограничивался длиной веревки, зато вместо нескольких сотен стрел можно использовать десяток, да и убойная мощь была несопоставима. Или тонкий болт, или почти с мизинец толщиной стальная болванка.

Правда, брал я их для сражения на более низких уровнях, против бронированных ящеров. Одной встречи с Кроком мне хватило, чтобы решиться на такой шаг. Но и сейчас в узких туннелях гарпуны доказывали свою эффективность. Выстрелил, выдернул, подтащил снаряд назад. Или сковал противника, замедлив его движения. Или... Применений было множество.

– Что за дрянь? – закашлявшись, спросила Эва, и, обернувшись, я понял, что многие бойцы зажимают руками нос. Даже меня через несколько секунд проняло. Правда, ударило по глазам, шипая куда сильнее, чем кислота крысолюдов.

– Почти готово, – ухмыльнулся Гроас, – разойдись!

Быстрыми уверенными движениями он забросил огромный щит за спину и, взяв двумя руками котел, бросился к проходам. Здоровенный морф не обращал внимания на оказавшихся поблизости врагов. Шагал через них, словно против речного течения. И если честно, враги тоже не горели особым энтузиазмом лезть на рожон. Они чихали, терли лапами морды, разбегались кто куда. Движение по туннелю, возле которого оказался Дпров, мгновенно остановилось, снизив напор противника больше чем в два раза.

– Чего стоим? Вперед! Руби! – взревел я, бросаясь вслед за магистром. – Оттеснить их к входам!

Но развить успех мы не успели. Едва прорубившись через толпу крысиных воинов, залили левый вход жидкостью из котла. Отжали, орудуя копьями и щитами, переступая через лужи кислоты, правый и уже собирались начать заваливать их телами крыс, благо этого добра у нас было навалом, как раздался раздраженный звериный рев, от которого пещера затряслась.

А самое жуткое, я почувствовал, что это зверюга еще только разогревается. Не в полную силу показывает свой нрав. Вот только представить себе ни вид, ни размер подобного чудовища у меня не получалось. В отличие от мгновенно побледневшего Гроаса. Магистр от этого рева дернулся и совершенно забыл о своих задачах, лишь с ужасом глядя в центральный проход.

– Мортиру мне! Быстро! – крикнул я Лексу и, поймав оружие на ходу, начал раздувать фитиль. Что бы ни заставило Дпрова так среагировать, оно явно было опасно. Тратить сейчас время на расспросы – все равно что подписать смертный приговор собственными руками. Судя по звуку, пока что монстр был на той стороне туннеля. А значит, у меня еще есть шанс, хоть и крохотный, направить его против наших врагов.

Я преодолел двадцать метров меньше чем за десяток секунд и буквально уперся в стену. Горячую, шершавую стену, трущуюся шиповыми наростами о дыру входа. При каждом движении монстра от камней откалывалась мелкая крошка, так что в прочности и силе зверя сомневаться не приходилось. Вашу мать. Что, если своими действиями я только разозлю это существо, а не прогоню его? Как им управляют враги?

Не попробую – не узнаю! Отойдя на метр, я опустил горящий фитиль на пороховую подложку, и порошок вспыхнул. Грохот, многократно отраженный от стен, мгновенно заложил уши. В глазах потемнело, но в последний миг я сумел заметить, как ядро пробивает толстую

шкуру и погружается в тело твари. Потоки кислотной крови, вырвавшейся наружу, заставили отступить, и мне пришлось идти назад на ощупь.

Чудище ревели, билось, быстро сжимаясь, и атаковало своих укротителей. Об этом явно говорили крики и стоны крыс, разносящиеся по лабиринту туннелей. Затем тепло начало отдаляться, и когда зрение ко мне вернулось, крысы уже начали отступление. Не последнюю роль в их преследовании и уничтожении сыграл Вокра, наконец набравший достаточное количество материала для атаки.

– Как вам удалось справиться с пустынным могильщиком? – спросил удивленно Гроас, стоило мне появиться в пещере.

– Никак, – пришлось мне честно признаться, – я лишь отпугнул тварь. Засадил ядро с пяти метров. Чуть барабанные перепонки не лопнули.

– Значит, кроме огня он уязвим к взрыву, – задумчиво заметил Дпров, – надо будет запомнить. Но хорошо бы понять, как крысолодам удалось его усыпить и дотащить по туннелям.

– Могильщик? – удивленно переспросила Лиска. – Разве он обитает не только в пустынях? И почему вы решили, что они его именно усыпили, а не выманили приманкой?

– Потому что этот зверь должен питаться почти исключительно крысами, – вздохнув, ответил магистр жизни. – Не буду врать, именно я запустил его в эти туннели лет десять назад. Надеялся, что монстр пожрет здесь всех обитателей, а потом и сам подохнет от голода. Специально выращивал, откармливая грызунами и выработывая диету. Но, как видно, результат немного отличается от ожиданий.

– Отлично, и как нам с ним сражаться, если встретимся еще раз? Он так вымахал, что даже в этот проход поместился бы с большим трудом.

– Никак. Это червь, он довольно медлителен. Так что просто уходить и отпугивать огнем. Не уверен, что его вообще можно убить в текущем состоянии. Если я вас правильно понял, граф, то сейчас он по размерам соответствует легендарной особи. Значит, его мозг уже разделен на восемь взаимозаменяющихся центров. Тварь хоть и тупая, но крайне живучая и выносливая. Просто не будем вставать у нее на пути, и все пройдет нормально.

– Ладно, надеюсь, теперь мы отдохнем. Заваливайте проходы телами! Пленных в угол, четыре часа сна каждому.

Глава 7

– Звали, ваше сиятельство? – спросил Вокра, придя после смены. Уже на протяжении двух часов мы отдыхали. Если можно так назвать сон урывками под зельем восстановления.

– Да, спасибо, что зашел. У меня есть к тебе важный и весьма деликатный вопрос.

– Что прикажете? – спросил Лекс, немного напрягшись.

– Научи меня извлекать кровь для применения магии. У меня и своей хватает, как для клинка, так и для игл, но я ограничен объемом и скоростью восстановления. Если это, конечно, не ваш родовой секрет.

– Нет, что вы, – облегченно выдохнул барон, – всего лишь один из навыков, хоть и продвинутых. Но разве вы не можете применить исцеление магии жизни, чтобы быстро восстановить потерянные объемы? Мне казалось, это будет гораздо удобнее и быстрее.

– Не сейчас, – уклончиво ответил я, – для меня она пока остается недоступна.

Объяснять Вокру, что магия жизни напрямую связана с действием проклятого артефакта, вживленного в мою грудь, не хотелось. И не только потому, что это стало бы признаком слабости, но и вообще – в принципе. Я сам изначально поверил словам Ханы, утверждающей, что ей нужно прямое разрешение. Наивный дурак. Правда оказалась куда суровее.

Да, я мог и добровольно отдать ей часть души в обмен на полноценную работу артефакта. Только призрак не собирался этим удовлетворяться изначально. Под пристальным взглядом Дпрова мы провели ряд экспериментов, и выяснили, что камень завязал на себя всю эссенцию магии жизни. И теперь любое ее активное применение давало доступ к другим аспектам. Так что, пока я не научусь контролировать ее полностью и не переключу управление каналами – не видать мне ни усиления, ни изменения, ни даже активного исцеления.

– В таком случае действительно единственная возможность – брать кровь врагов и животных, – задумчиво проговорил Лекс, – но в этом нет ничего сложного. Главное, чтобы ваши эссенции вошли в резонанс. Иначе использование невозможно. Мне, например, заказано использование крови эльфов и всех их питомцев. А с крысами ничего, получается. Правда, сейчас у нас не на ком пробовать. Разве что на пленных, которых в рабство собирались сдать.

– Почему? Вокруг нас этих трупов...

– В том-то и дело. Подходит только кровь живых. Нужно, чтобы сердце билось, иначе достать получится очень мало. – Барон задумался. – Никогда особо не преподавал, кроме того случая. Не знаю даже, как начать. Вроде эссенции типа К могут резонировать только с К. Они в этом плане самые слабые. Ч с К, Ч и ЧК. З с К, З и ЗК. Насчет остальных не уверен. Большинство животных имеет К, насекомые и выращенные эльфами монстры – З. Вероятно, демонические твари – Ч, но не уверен, имеют ли ее призванные существа.

– Это легко проверить, – подняв ладонь, я вывел на нее шершня, – действуй.

– У меня и свой есть, – задумчиво проговорил Лекс, но отказываться от предложения не стал. Дотронувшись пальцем, он сосредоточился, и изображение, передаваемое насекомым, на секунду стало нечетким. Однако больше ничего не произошло. – Нет, – выдохнул через несколько секунд Вокра, – все же у меня только тип К.

– И тем не менее, какую-то реакцию ты вызвал. Но давай перейдем к практической части. Поищем среди убитых раненых, и ты мне продемонстрируешь на практике, как именно работает умение. Договорились?

– Как прикажете, ваше сиятельство. Однако боюсь, на этой стороне выжившие крысы – только среди пленных. Остальные, даже если еще живы были, мы несколько раз всех проверили. Кого копьями, кого мечами, а кого и просто ногами. наших же семеро полегло, – зло сказал Лекс, – несмотря на усилия господина Гроаса.

– Они потеряли в десятки раз больше. Сам же видел реакцию седой, она была в шоке от того, что мы отбились. Хоть ты и прав, цена за это заплачена слишком дорогая. Как ты вообще? На ногах стоишь?

– После зелья вашей рабыни чувствую себя отлично. Вы хотите мне что-то поручить?

– Вместе сейчас пойдем. Надо разведать обстановку на обратном пути. А то скоро отправлять отряд с ранеными, а мы даже не знаем, что у нас под носом творится. Выходить всеми силами, чтобы потом заново спускаться и терять еще один день, не хочу категорически. Так что всех раненых вместе с рабами и большей частью искателей отправим наверх, за припасами и наемниками. А сами дальше двинемся, оставляя пометки.

– Серьезное дело, – задумался Вокра, – такое абы кому не поручить. Кто возглавит отряд?

– Ты и возглавишь, – подтвердил я догадку барона, – оставь со мной десяток своих рыцарей для прикрытия. Тех, что магией владеют. Сейчас меня обучишь и пойдешь. Учитывая, что до этого мы не встречали проходов на нижний уровень, позади не должно быть много противников. Единственное, чего стоит опасаться, – это червь. Но если Дпров прав – от него несложно будет сбежать.

– Как прикажете, господин. Но разрешите оставить с вами всех рыцарей? Мне так спокойнее будет, а для подъема и спуска достаточно и искателей с мздоимцами. Все же там больше тридцати человек осталось после осады. Да и правду сказать, – заметил Лекс, – так и так они на выход посматривают. Собирались-то на легкое приключение, да потеряли девятерых, когда еще и дня не прошло.

– Тем более верное решение, что именно тебя отправляю. Пойдем учиться, а позже о решении объявлю. Пока же пусть народ отдохнет. – Не дожидаясь ответа Вокры, я поднялся и вышел из палатки. Да, мне как графу полагалось отдельное жилье. Хотя вернее было сказать, что девушкам, которые настояли на обязательном отгораживании от остального коллектива. И это при том, что и среди наемников женщины не были редкостью.

– Думаю, попробовать можно и на телах, – предложил барон, когда мы поравнялись с возведенными из крыс баррикадами, – прежде чем дальше отправимся.

– Почему нет, – пожал я плечами, – показывай.

– Для начала нужно прикоснуться к телу, желательно к ране и... – с этими словами Вокра буквально воткнул руку в глубокий разрез на первом попавшемся трупe. Прошло несколько секунд, и вслед за вытянутыми пальцами потекла тонкая струйка крови. – Извлечение происходит помимо воли колдующего. Это как магнит, вот! Который ко всему железу притягивается. Так и тут. Нужно только поймать этот момент, в Житии, в разделе Магия/Кровь, должно появиться сообщение. Неважно какое, вы просто согласитесь мысленно и вытаскивайте.

«Неважно какое», – хмыкнул я про себя, повторяя слова Лекса. Так уж и скажи – не знаю, что оно обозначает, но работает. В отличие от барона у меня было одно существенное достоинство: я видел тепло и знал, какой подопытный даст мне больше всего пользы. Более того, солдаты заблуждались, думая, что прикончили всех крыс, тела которых служили баррикадой. Я лично видел как минимум трех выживших, успешно прикинувшихся мертвыми. Но для начала действительно стоит проверить на трупе, чтобы не сбежали.

Выбрав мертвеца потеплее, я последовал совету Вокра, заранее открыв нужный раздел. Ждать пришлось недолго. Уже спустя секунду в рабочей зоне появилась надпись:

«Start of the connection running?»

Так и тянуло ответить yes, но я решил не выпендриваться. Заодно и протестировать, поймет ли меня магия, если скажу на общем, а не на устаревшем демоническом. И когда она уведомила об успешном запуске извлечения, нисколько не удивился. К моему основному параметру магии крови – тонкой красной полоске в левом углу зрения – добавилось сверху крошечное навершие, обозначившееся зеленым. Дополнительный запас крови.

– Ого, а я думал, не выйдет, – пробормотал удивленно Лекс, – я же сам прекрасно помню, что у вас кровь зеленая. Да и простите уж, что прошлое ворошу, но во время турнира магия моя на вас не подействовала, иначе б мы сейчас не разговаривали.

– Все нормально. Ты клятву дал, я ее принял. Так что вспоминать о былом смысла не вижу. А вот то, что ты думал, что не выйдет, и все равно позвал попробовать... Надеялся на мой провал?

– Прошу прощения, – склонился Вокра, – даже не думал о таком. Я же проговаривал про типы эссенции и ее взаимодействия. Именно для того, чтобы вы ненароком не попали в лужу.

– Предусмотрительно, признаю. Но как видишь, все получилось.

– У них кровь из К, а у вас ЗК или КЗ, – задумчиво сказал барон, – вероятно, в этом все дело. Но тогда почему вам так легко дается магия души и заклинания призыва? В любом случае вы уникам, а благодаря вам и я смогу узнать больше. Если считаете, что я пытался вас оскорбить или унижить, прикажите, приму любое наказание.

– В этом нет нужды, – успокоил я Лекса, – ты верно заметил, все проговорил, и это моя задача – быть внимательнее к таким мелочам. Теперь же давай продолжим. Как использовать именно накопленную субстанцию, а не свою?

– Об этом можете не беспокоиться. Видите обозначение запаса? До тех пор, пока оно активно, вся выполняемая магия будет черпать ресурсы оттуда самостоятельно. Никаких дополнительных условий не нужно. Усталость, конечно, будет накапливаться, но с вашей выносливостью это не должно стать проблемой.

– Спасибо. – Кивнув, я подошел к еще живому крысу и активировал иглу, используя заемную кровь. Тонкая, на этот раз красная спица ударила притворщика в закрытый глаз, и он задергался в предсмертных конвульсиях. Не мешкая ни секунды, я рассек сонную артерию, воткнул в нее пальцы, активировал соединение и начал выкачивать эссенцию.

– Ого, – уважительно воскликнул Вокра, – грамм триста, не меньше. Еще два-три раза – и сможете активировать любимое оружие. Или небольшой щит создать, который выдержит пару ударов.

– Думаешь? – спросил я, походя активируя броню. Кровь зацепилась за кожу на шее и тонким слоем покрыла нагрудник. В разделе Усиления Жития появилась иконка с обратным отсчетом. Да. Все применение магии крови временное. Но есть у него и безусловный плюс. Всегда можно было остатки одного заклинания преобразовать в другое. Что я и сделал, ударив второго хитреца прямо в шею коротким мечом, полученным за секунду до этого из бывшей брони.

– У вас великолепно получается, – улыбнулся Лекс, – мне понадобилось несколько дней, чтобы вышло. А ведь отец показывал много раз.

– Да, меня отец другому учил. Хорошо, пожалуй, действительно ничего сложного, – кивнул я, несколько секунд решая, достаточно ли мне крови и стоит ли оставлять в живых последнего крыса. Пусть будет. Рабами жертвовать не хотелось, а запас иметь вполне стоит. – В таком случае не вижу причин тебе задерживаться.

Глава 8

– Вы славно поработали сегодня, и я решил отпустить на поверхность всех, кто не готов двигаться дальше. Барон Вокра вместе с вами выведет всех рабов. Выплатит жалование за день и вернется с новой группой наемников через несколько часов. Все, кто хотят остаться, получают по возвращении жалование за столько дней, сколько проведут в походе. Сейчас те, кто остается, подойдите к Лисандре, и она запишет ваши пожелания.

Спрыгнув с жертвенного алтаря, на котором толкал речь, я отошел чуть в сторону. И начал смотреть, как разделяются наемники и искатели. У многих безусловно был соблазн остаться. Все же не каждый может заработать серебряную монету за один день. Но смерть семейных товарищей отрезвляла и заставляла задуматься над тем, что путешествие только началось.

– Вот список того, что мне нужно, – протянул мне исписанный красивым ровным почерком Гроас. – Надеюсь, учитывая, что это ради вашего похода, мне не придется за него платить?

– Только если оно будет мне по карману, – улыбнулся я магистру. – Походный котел закрывающийся, медная реторта, слеза травника, ткань бинтовая, марля, вата, спирт горючий. Вы все же решили сделать походную алхимическую лабораторию?

– Здесь столько ингредиентов, что проще варить сразу, чем посылать за зельями наверх. И раз уж вы решили продолжать экспедицию, есть предложение.

– Я слушаю.

– Голова титана, того которого победили накануне. Думаю, стоит послать ее наверх. Так вы покажете не только тела погибших, но и тех, с кем приходится сражаться. Не знаю уж, принесет ли вам славу убийство той громадины, а вот деньги принести может точно. Да и другие компоненты я тоже постарался наскрести: сердца, мозги, хвосты. Ядовитые и секреторные железы. Не могу сказать, что оно продается очень дорого, но надеюсь на половинную долю после всех вычетов.

– Идея интересная, – кивнул я, – да и людей уходит немало, должно хватить на все. Да, думаю, мы сделаем именно так, как вы сказали. Все, что необходимо, доставят обратно. Жаль, что придется одного из разведчиков послать. Но ничего не попишешь.

– В таком случае позволю себе предложить еще одну вещь. Не следует ли нам переждать, пока барон вернется? Заодно поработаем над вашей магией жизни, потренируетесь контролировать проклятый артефакт.

– Как вариант, – упоминание зависимости от Ханы заставило меня поморщиться, – однако задерживаться в этом месте выше необходимого я бы не хотел. И не столько из-за крыс, сколько из-за вашего же сбежавшего питомца. Маг жизни, творящий такие эксперименты, мне тоже не дает покоя. Скажите, а не исчезали ли у вас ученики, способные на такие свершения?

– Намекаете, что я отправил на убой в эти подземелья ученика только на основании выпущенного червя? – хмыкнул Гроас. – Не надо делать из меня чудовище, граф. Мои ученики – люди и не только люди – вполне вольные. Кроме вашего класса я веду занятия еще у четырех. И так уже на протяжении почти пятидесяти лет. Да, это вполне может быть один из моих. И нет, никого я сюда не посылал специально.

– Что ж, прошу прощения. Но в будущем, надеюсь, вы предусмотрите вариант, как нам бороться с магом жизни.

– Конечно, уже предусмотрел, – серьезно ответил Дпров. – Ответ на любую силу – сила превосходящая. А перед вами не ученик и даже не мастер. Я магистр! Так что не волнуйтесь, когда настанет время – мне не доставит никаких проблем справиться с ним один на один.

– Достойный ответ, правда, меня больше устроило бы универсальное средство, а не надежда на одного-единственного, хоть и бесконечно могущественного мага.

– Сказал человек, все время рвущийся в одиночку убивать монстров, – хмыкнул Гроас. – Вы, милейший, не беспокойтесь. А лучше обдумайте мое предложение.

– Хорошо. – Обсуждать более расположение в крысиной пещере, окруженной горой трупов, мне не хотелось. Да и находиться здесь тоже. Понятно, что именно мы превратили единственное чистое место уровня в поле боя, но кто ж знал? Сожалеть об этом было уже бесполезно, и на мой взгляд, лучшим вариантом оставалось двигаться дальше.

– Как идут приготовления? – спросил я у Васьки, занимающейся подготовкой к отправке товаров, живых и не очень, на поверхность для продажи.

– Через час или около того готовы будем, – рассеянно ответила девушка, полностью поглощенная подсчетами. – Если там никакой пакости не придумают, не обманут и по дороге не попортят товары, то на двадцать золотых должны выйти. За вычетом всех расходов.

– Гроас предложил доставить на поверхность голову титана. В назидание, так сказать.

– Большая и тяжелая, – поморщилась наша хозяйка, – но, если он свои вонючие котелки даст – без проблем. Можно ее на аукцион будет выставить. Хотя даже не знаю, кто бы ее мог купить.

– Это диковинка, а на любую диковинку найдется покупатель. Правда, на особенно высокую цену я бы не рассчитывал. Если помнишь, целого медведя-людоеда пришлось отдать меньше чем за золотой, тут же только башка. Хоть и здоровая.

– Угу. Простите, господин, но могли бы мы позже пообщаться? У меня еще дел куча.

– Как скажешь. Хорошо поработать. – Спорить с девушкой не было никакого смысла, тем более что трудилась она на мое благо. И отойдя, я понял, что мне в кои-то веки нечего делать. Все были заняты. Всем были розданы задания, определен круг обязанностей. И только я оказался совершенно свободен. Нет, можно, конечно, рыться в тряпье, выискивая хоть что-нибудь ценное. Но искатели с этим справлялись значительно лучше.

Вернувшись в свою палатку, я не обнаружил ни одной из девушек. Это оказалось так непривычно, а ведь еще недавно было совершенно наоборот. Присутствие девушек было странно и смущало. Правда одна, если ее вообще считать женщиной, всегда находилась при мне. Ну или я при ней, тут смотря как смотреть. В любом случае сейчас появился шанс пообщаться наедине, да и Гроас рекомендовал начать разбираться в этой проблеме.

«Хана, нам нужно поговорить».

«Ну наконец! А то больше трех дней все игнорируешь, будто меня и не существует! А это, знаешь ли, очень обидно для девушки, – тут же начал тараторить призрак, – каждой хочется быть неповторимой, чтобы на нее обращали внимание. А меня даже рабыни твои не видят! На них, между прочим, мужики пялятся, почти не отрываясь, а тебе хоть бы хны! Только вышла из спячки, думала: ну, граф не демон, наконец меня ждут балы...»

«Стоп! Хватит».

«Ты же сам сказал, что нам нужно поговорить, теперь, когда мы наконец навсегда связаны».

«А ну заткнись! Поговорить, а не слушать твои длинные бессвязные монологи!»

«Ой, а вот теперь точь-в-точь мой любимый Восток, он тоже пустобрехов не любил. Как сейчас помню», – вновь разродился призрак. Никогда мне не хотелось ударить женщину. Случай с джинном не в счет – там я сражался за свою жизнь. Да и седую крысу я не ударить, а именно прибить хотел. Сейчас же ладонь будто сама поднялась для пощечины, и Хана, заметив это движение, сжалась, защищаясь руками и пряча голову.

Что это? Притворство? Или реакция вечно забитой девушки, оставленной на тысячелетия в тюрьме из розового алмаза. Камня, передающегося от одного бездушного демона к другому, а по дороге высасывая души из носителей? В любом случае бить ее больше не хотелось. Призрак боязливо выглянул и открыл было рот, чтобы продолжить свою триаду, но я решил, что так больше нельзя. Хана меня просто доведет до белого каления.

«Подожди, – попросил я, подняв руку, – тебе не хватает общения, верно?»

«Конечно! Я же совсем одна! И не надо мне намекать на загубленные жизни, у меня только энергия души остается, а не вся она. Последние несколько сотен лет меня вообще полностью игнорировали. Меня! Принцессу Сентереля! Главного королевства Валтарсии!»

«Что-то я о таком даже не слышал».

«Потому что неуч, не интересующийся историей! Мы были величайшим народом. У каждого сотни и тысячи рабов! А какие мы устраивали балы! Миллионы трудились, чтобы собрать для нас редчайшие грибы. Тонны воды, чтобы промыть их и убрать яд. А сколько на виноградниках! Вино, выдержанное сотни лет, лилось рекой!»

«А что-нибудь кроме пиров вы делали? Полезное, например?»

«Полезное? – даже осеклась Хана. – Мы – высшая раса! Конечно, мы делали полезное! Позволяли жалким отбросам умирать за нас! Мы строили великие города, создавали магические артефакты силы, которую ты даже представить не можешь! Мы подчинялись только богам и высшим драконам стихий! Вся Валтарсия была под нашим контролем!»

«И где в результате ваш народ? Где драконы? Города? Да из всех артефактов я знаю только один – и тот у меня в груди, да еще и проклят помещенным в него призраком».

«Нет, даже не смей сравнивать! То, что сделал Восток, великолепно, незыблемо, но моя тюрьма в тысячи раз слабее того, что творил мой народ! Летающие города, подводные замки, в которых могли жить наземные жители. Мы выводили собственных драконов, не чета нынешним эльфийским поделкам! По сравнению с ними наши были высшими!»

«И как же вышло, что столь великих вас не просто победили, уничтожили? Кто из вашего народа остался? – хмыкнул я, наслаждаясь ее бессилием. – Ты говоришь о великих достижениях, но от вас остался только прах. И кто же сумел победить столь могущественных существ? Один-единственный демон!»

«О нет, он был не один, – усмехнулась Хана. – Думаешь, ему удалось бы провернуть все, что он сделал, в одиночку? Они были лишь жалким народом изгоев. Горстка изгоев, что осталась после путешествия через планы. Весь их народ сошел с ума. И мы легко очистили от них большую часть материка. Земли, которые ты знаешь, как Великую пустыню орков. Все западное побережье было наполнено ими. Но мы загнали их, убивали и порабощали».

«И все же проиграли. Расскажи, как так вышло? Говоришь, их была лишь горстка?»

«Лучше я тебе покажу», – усмехнулся призрак, и мир вокруг помутнел.

Глава 9

«Что за черт, где мы?» – спросил я у мигом вернувшей краски, сидящей на величественном троне Ханы. Но она мне не ответила и вообще вела себя, как будто меня рядом не было. Несколько секунд понадобилось, чтобы понять – это не она. Вернее она, но она прошлая. Отличались и одежда, и никогда не появлявшееся надменное выражение лица. Мы были не одни, правда понять, где и когда, я не мог.

Огромный, ярко освещенный зал с отделанными белоснежным мрамором стенами, украшенными резными скульптурами, был заполнен эльфами. Но не теми, которые были знакомы мне – зеленокожими и остроухими. У этих кожа была девственно-розовой, а глаза лучились светом. С первого взгляда казалось, что вот они – существа, благословенные Светом.

Но стоило приглядеться к залу, как красота сменялась уродством. Позади каждого из высоких господ, сидящих за столом, стояли в кандалах рабы. Истощенные и понурые, они с радостью подхватывали объедки, которые хозяйева соизволили скинуть им со стола. Самым же отвратительным было, когда один из эльфов, только что обжирившийся до отвала, засунул себе два пальца в горло... а затем отдал ЭТО рабам... и они ели... Наблюдать за этим я больше не смог.

«Вот же твари!» – Сплюнув на покрытый мелкой крапинкой пол, я решил убраться из этого места. Даже демоны по сравнению с этими уродами были вполне милыми существами. Ну а то, что держат под контролем Длани большую часть континента, так не весь же? Да и законы их на самом деле вполне себе. Если их, конечно, выполнять.

Попытавшись выйти из помещения, я понял, что меня не пускает невидимая стена. Что, учитывая легкость, с которой проходил сквозь людей и предметы, было странно. Оглянувшись на Хану, я вздрогнул. Большая часть зала была затемнена, будто ее и не было. Стоило горделивому эльфу отвернуться от принцессы на троне, как лицо его покрыла непроглядная тень.

Как это вообще возможно? Будто у скульптуры отбили половину или нарисовали всех присутствующих на холсте. Ведь за него не заглянешь. Внезапная догадка так поразила меня, что я решил проверить и, вернувшись к Хане, понял, что оказался прав. Это всего лишь воспоминание, и видеть мне дано только то, что видела принцесса. Стоило это осознать – и меня чуть отпустило. Что бы она мне ни хотела показать – скоро оно должно было произойти, иначе зачем все это?

Но часы сменялись, я от нечего делать начал запоминать черты проходящих и уходящих гостей. Иногда смотреть было тяжело, и тогда я отворачивался. Высокие господа играли в кости, обменивались рабами и рабынями. Смеялись, шутили, избивали и насиловали прямо за обеденным столом. Жили полной жизнью уродов, заслуживающих только смерти.

Наконец и восседающей на троне Хане это надоело. Девушка встала, и я с облегчением последовал за ней, надеясь, что видение наконец закончилось и теперь можно будет перейти к сути. Однако вместо того, чтобы перейти в зал совещаний, правление (да хоть что-нибудь полезное!), она отправилась в уборную.

«Бли-ин, ну нет, на это я смотреть не буду. – Попытавшись выйти, я понял, что круг видимости и магическая стена сжались до пары метров. И единственное, что я реально мог – только отвернуться. Вот только зажатые уши и заткнутый нос не помогли. А еще говорят, что принцессы бабочками какают. Нормально у них все и с пищеварением, и с испражнением. – Че ж так воняет-то? И долго мне тут торчать?»

«Ага, не нравится? – хохотнул, появляясь рядом, призрак. – А я так на протяжении последних тысяч лет живу, между прочим!»

«Что, и в туалет за мной таскаешься?» – настороженно спросил я.

«А думаешь, у меня выбор есть? Я вообще привязана только к артефакту, – грустно заметила Хана, – и, если ты считаешь, что за тобой интереснее наблюдать, чем за мной, я тебя огорчу. Да и пахнет от тебя ничуть не лучше. И нет, мне это совершенно не нравится, если хочешь знать. Знала я извращенцев, которые с такого тащились, но сама не из их числа».

«Серьезно, долго мне тут торчать? Ничего же не происходит».

«Прямо-таки ничего? Пир в самом разгаре! Посмотри, какое оживление, дуэли на рабах, мордобой, секс. Разве не этого хотят все мужчины? – едко усмехнулась призрачная девушка. – И так каждый день на протяжении даже не десятков. Сотен лет. Но этот день остался в памяти не поэтому. Слушай, прекращай срать уже, и пойдём! – заорала она сама на себя. – А ты не оборачивайся».

«Даже и не собирался», – честно сказал я. К великому облегчению, вскоре взгляд принцессы поднялся, и мы с призраком сумели вернуться в зал. Хана без умолку болтала, рассказывая о картинах на стенах, кому они были посвящены, каким деяниям. В целом, если свести все к нескольким словам, все истории звучали примерно так: Это великий... он победил... и захватил столько-то рабов, забрав их земли и богатства. Все.

К счастью, через несколько минут она сама замолчала и начала регулярно посматривать на дверь.

«Вот! Вот оно, сейчас будет!» – возбужденно прошептала Хана, тыкая пальцем в открывающуюся в конце зала дверь.

– Его величество Турандил Бродбор со свитой! – гаркнул глашатай, и пирующие начали лениво подниматься со своих мест. Принцесса же тут же сползла с трона, сев на ступени подле.

– Сидите, лентяи?! – хохотнул входящий в зал здоровенный... даже не знаю... эльф? По телосложению он больше на орка походил, хоть и высокий. Широкоплечий, с ярко выраженной бугристой мускулатурой, он шел вразвалочку, позволяя всем полюбоваться своей силой и дожидаясь низкого поклона от каждого. Даже улыбающееся лицо правителя было жестким и надменным. Позолоченный нагрудник с изображением грифона блестел в лучах солнца. Но кроме него и поножей, брони на повелителе Сентереля не имелось. Он был одет в белоснежные шелковые штаны и рубаху.

И оттого еще большим контрастом были тащившиеся за ним черные демоны, посаженные на цепи. Они были похожи, как братья и сестры. С одинаково серой кожей, переходящей в черный. Одинаково потрепанные. В схожих обносках. И позолоченных цепях, сковавших их по рукам и ногам так, что они могли сделать лишь крохотный шаг. Чтобы успевать за пленителем, им приходилось быстро-быстро перебирать ногами.

– Ну, рассказывайте, – падая на кресло, сказал Турандил, – что было за то время, пока я победоносно шествовал по пустыне демонов? Кто скольких трахнул? Кто сколько сожрал?

– Отец, они все же не такие идиоты, – начала принцесса, но тут же получила оплеуху и сжалась равно так же, как когда я поднял на нее руку.

– Молчи, тварь! Я терплю тебя только для того, чтобы получить наследника, – яростно посмотрел на нее король, – тебе этого мало? За жизнь, которую ты отняла у моей суженой, большего не заслуживаешь! Настоящий мужик должен говорить о победах! А какие могут быть еще успехи, если он сидит дома, вместо того чтобы участвовать в походах?

– Верно! – поднял кубок, взятый со стола, один из зашедших в тронный зал воинов, облаченный в разукрашенный доспех. – А потому единственное место – это в бою! Где бы ты ни был, за столом, в постели или в сральне!

– Отлично сказано, Двуробор, – кивнул, улыбнувшись, король. – Я вернулся с победой! Так отпразднуем же это! Пейте, ешьте и занимайтесь тем, что уготовила нам природа. Сегодня мы празднуем присоединение к бескрайним землям Сентереля еще одного клочка, отвоеванного у черных демонов. Вина мне!

Тут же появившиеся слуги, видно, из вольных, раз на них не было ошейников, наполнили до краев богато украшенную камнями золотую чашу. Взяв ее двумя руками, король поднес к губам и осушил одним махом, с удовольствием крикнув. Служанка тут же вновь наполнила кубок. Принцесса отвернулась, пряча глаза, и часть видения для меня пропала.

Теперь она помимо своей воли смотрела на пленников, и мне также удалось разглядеть их получше. Следы от ранений и ожогов зарубцевались, хоть и видно было, что их наносили много и не скупясь. Однако некоторые раны оставались полуоткрытыми. Черная кровь замерла, закрыв их тонкой пленкой, но даже не могла образовать корку. Что очень странно, учитывая старость одежды. Явно не один день они в таком виде шли и даже не неделю. За это время даже глубокая рана должна была либо загноиться, либо покрыться коростой.

«Твой Восток один из этих рабов?» – спросил я у «своей» Ханы. Она была на удивление молчалива и даже подавлена.

«Что? А, да. Позже сам увидишь, – нехотя сказала девушка, – сейчас только чуть сменим обстановку».

Чем больше король пил, тем мрачнее становилась принцесса. И вот, когда он увлеченно бахвалился очередным ратным подвигом, та соскользнула со ступеней и удалилась в боковой коридор. Нам, естественно, пришлось последовать за ней.

«Куда мы идем и зачем?» – не удержался я от вопроса. Крики пирующих были все дальше, и мне показалось, что мы идем в спальню к Хане, но вместо этого та больше получаса блуждала по замку, пока в раздумьях не вышла на смотровую площадку, стоящую чуть выше центрального зала. Сквозь окна было видно пирующих и разворачивающуюся прямо перед троном казнь.

Друг напротив друга на коленях стояли два поработанных демона. Между ними лежал сияющий светом клинок. Слов отсюда было не слышно, но общий смысл можно было угадать и так. Выжить должен только один. Но демоны отказывались сражаться, и тогда правитель, взяв меч, срубил им обоим головы. Тела утащили и перед троном поставили следующих.

«Смотри, сейчас будет, – сказала Хана, показывая пальцем. В самом деле, через секунду один из демонов, схватив клинок, атаковал Турандила, но тот лишь рассмеялся, отбив клинок рукой, и схватил изнеможенного раба за горло. А потом, отбросив на землю, что-то сказал. – Царская охота, – грустно пояснила девушка, – сейчас их отпустят и будут охотиться по всему замку».

«А дальше?» – Я уже прекрасно понял, к чему она ведет, но должен был это услышать.

«Увидишь, – не стал подтверждать мои мысли призрак, – пойдем, иначе отстанем от меня. Здесь больше делать нечего».

Глава 10

– Хана, милая, ик, иди к папочке, – не связно бормотал король, проходя сквозь меня. Призрачная девушка сжала кулаки, непонятно было, чего сейчас ей хочется больше – врезать ему со всей силы или убежать отсюда, не разбирая дороги. К сожалению, оба варианта были для нас закрыты. – Ты уже такая взрослая девочка. Выросла, ик, похожей на маму.

Вот ублюдок. Пусть не сразу, но до меня дошло, почему принцесса сейчас стоит за гобеленом не шевелясь и даже старается не дышать, несмотря на то что прямо перед ней замер сбежавший пленник. Ну как сбежавший. Один из тех, кого ради забавы выпустили гулять по коридорам, чтобы потом с улюлюканьем и весельем забить до смерти сверкающими мечами и молотами.

«И долго они так стоять собираются?» – не выдержав, спросил я у Ханы, когда прошло уже больше пятнадцати минут.

«Тише ты, он еще не ушел, – испуганно проговорила девушка, – слышимость в замке слишком хорошая, любой шорох и...» – Она замолчала, будто боялась своими словами выдать местоположение. Это же как надо бояться, если даже через тысячи лет... Хотя, может, для нее прошел только миг в этом кристалле. Черт его знает.

Дырки в картине оставляли только тонкую полоску видимости, и я предпочел остаться вместе с принцессой. Гобелены будто специально повесили так, чтоб можно было спрятаться. В промежутке между колонн. И даже приступочек специальный имелся, не видный с внешней стороны. Единственное, что было тесновато. Но и широкоплечий демон, и девушка сумели стоять почти неподвижно, и как у них ноги не затекли?

Демон попробовал пошевелиться, меня положение, и Хана тут же с усилием вжала его в стену. И несмотря на то что она была девушкой (вроде как должна быть слабее, легче и все прочее), да только видно было, как из беглеца от этого движения чуть дух не выбило. Но ничего, все понял и выдержал. Даже не пикнул и дышать громче не стал.

Я с интересом рассматривал второго в моей жизни знакомого «чистого» демона. И честно сказать, не увидел никаких признаков того, что нужно бояться. Фиолетовые глаза? Ну так у эльфов зеленые, у орков желтые, и у тех и у других светятся и ничего принципиально страшного не произошло. За гобеленом было темновато, но даже так кожа не казалась угольно черной – скорее темно-серой. И опять-таки ничего страшного – у дварфов была практически такая же.

Никаких рогов, шипов из тела, сантиметровых когтей или клыков тоже замечено не было. Да и мускулатурой конкретно этот экземпляр тоже не выделялся. Обычный с виду мужчина лет тридцати. Если не смотреть в глаза. Учитывая ситуацию, он должен быть в панике, но вместо этого демон смотрел совершенно спокойно, будто ничего плохого вокруг не происходит.

– Убирайся, пока тебя не заметили, – приказала принцесса. Властные нотки легко заглушали другие эмоции, но я все же сумел различить страх и неуверенность. Как и ее невольный сосед.

– Ослабь ошейник, и я уйду. Тебе это ничего не будет стоить.

– Ты смеешь обсуждать мои приказы? – гневно прошипела девушка. – Как ты смеешь? Я прикажу тебя казнить!

– Тебе достаточно просто крикнуть погромче, и меня и так казнят, – пожал плечами демон, – но мне кажется, ты не хочешь, чтобы твой отец тебя нашел. Помогите мне, и я сделаю все, чтобы избавить тебя от его гнета.

– С ума сошел? Я не предательница, – возмутилась принцесса.

«Тише, пожалуйста, тише!» – взмолилась Хана, но было уже поздно. Эльф, тот самый, что поддакивал правителю в тронном зале, оказался слишком близко. Резким движением он сдернул картину, и та с треском обрушилась на пол, обнажая неудавшихся беглецов.

– Ваше высочество, – нарочито громко закричал рыцарь, – что вы здесь делаете да еще в такой компании? Неужели хотите опробовать нашу дичь до того, как она погибла? Так бы и сказали, никто в замке не сможет сопротивляться вашим желаниям.

– Не говори ерунды, Двуробор, – презрительно хмыкнула девушка, вновь обретая горделивое выражение лица.

– Не дело так разговаривать женщине с воином, – покачал головой эльф, – тем более той, что объявлена его невестой.

– Нет, – пробормотала, не веря, принцесса, – отец не мог...

– Простите, – пользуясь моментом, демон прыгнул с парапета и помчался к выходу, почти сразу исчезнув из поля зрения прошлой Ханы. Сейчас все ее внимание было обращено на идеально выверенное лицо генерала Сентереля.

– Он не мог... Ведь только достойному. Победителю драконов. Завоевателю...

– А еще графу, убийце королей, – согласно продолжил перечисление воитель, – именно так. В последнем своем походе я сразил предводителя этих тварей. В честь такого подвига ваш батюшка пожаловал мне графство. Все условия выполнены. Вы станете моей женой на следующем равностоянии сестер. Три дня, и вы будете в полной моей власти. Пока же.

Он хмыкнул и, повинувшись кивку, мы все повернули головы в указанном направлении. Король собственной персоной приближался со стороны смотровой башни. Он был весел и доволен, а на его поясе висел крюк с отрубленной головой демона, с которой еще капала черная кровь. Хоть и не того, с которым пряталась принцесса.

– Предлагаю обмен трофеями, – хохотнул правитель, – голову, ик, в обмен на мою дочь.

– Как прикажете, повелитель, – склонился Двуробор.

– Хороший мальчик, – хмыкнул Турандил, хватая принцессу за руку, – заканчивайте с охотой сами. У меня все настроение пропало. Пойду расскажу сказку на ночь дочурке. Чтобы до утра меня никто не беспокоил!

– Безусловно, ваше величество, – заверил его генерал. Король потащил Хану за собой, но она еще обернулась, и во взгляде воителя я без труда прочел презрение и чувство своего незыблемого превосходства. Черт, через три дня он станет для нее не мужем. Хозяином. Безжалостным и требующим только одного – наследника. А сегодня...

«Слушай, мы все уже посмотрели, – обратился я к „своей“ Хане, – уверена, что мы не можем пропустить вот это все? Я как-то не очень хочу быть свидетелем изнасилования и инцеста».

«Неужели ты думаешь, что будь моя воля, мы бы вообще смотрели на всю историю? Я бы с удовольствием показала только собственный триумф, не вводя тебя в курс дела. Каждый раз, стоит мне подумать, как я возвращаюсь в этот день. И переживаю его заново. Вместе с ней», – показала она в спину плачущей девушке, не способной сопротивляться гиганту в доспехах.

Меньше чем через минуту мы оказались в королевской спальне. И я был безумно благодарен, что кончилось все довольно быстро. Не видеть оказалось возможно. А вот не слышать. Даже через заткнутые уши звуки проникали в мою голову. Хана же и вовсе смотрела на происходящее, до белизны сжав кулаки от злости. Пусть она и говорит, что не хочет на это смотреть, но, может, эта ярость помогает ей жить? Двигает все это время вперед, не позволяя призраку раствориться?

Как бы то ни было, мы дождались, когда опозоренная и зареванная эльфийка заберется в ванную. Она остервенело оттирала себя щеткой, будто пытаясь снять кожу, которой касался похотливый кобель. Толку в этом было немного, но, наверное, именно в этот момент ей пришла в голову мысль, определившая судьбу не только ее отца, но и всего народа.

Выбравшись из ванной, она оделась, сняла с пояса храпящего Турандила странное кольцо с кучей брелков-самоцветов и отправилась блуждать по коридорам замка. Она не спеша загля-

дывала под каждый гобелен. За каждую штору и куст. Спустилась в подземелье, где пахло ядреной сыростью, и в конце поднялась на вершину смотровой площадки.

Демон-беглец сидел там, снаружи, на небольшом выступе, держась кончиками пальцев. У меня от одного взгляда вниз голова закружилась, а ему хоть бы хны. Сколько он там висел? Час? Два? Спокойно, хладнокровно, не выражая никаких эмоций. Он поднял голову в тот момент, когда принцесса посмотрела вниз. Их взгляды пересеклись, но он не отвел глаз. Чем, блин, думала вздорная только что изнасилованная и желающая отомстить, я понятия не имею. Но она просто выкинула, выкинула – мля! – связку. Но демон ее поймал, самым кончиком пальцев.

– Ты знаешь, что делать, – гордо фыркнула девушка, отворачиваясь. Она собиралась уйти, но в последнюю секунду за спиной раздался облегченный вздох, девушка обернулась и увидела, как демон растирает затекшую шею. И вот теперь я без труда узнал в нем представителя того же вида, что и Вейшенг.

Не знаю уж, что там за браслетики, но тварь передо мной явно не была слабой. Глаза ее горели холодным фиолетовым огнем, пронизывающим до глубины души. И эльфийка дрогнула, подавшись назад. Молниеносное движение и демон прижал ее к стене так же, как еще недавно она прижимала его за гобеленом.

– Чего ты хочешь? – спокойно спросил черный.

– Хочу, чтобы он купался в собственной крови, увидеть, как он подышает, словно последняя собака!

– И больше ничего? – поднял бровь демон. Он спросил это без угрозы. Но даже меня пронял холодный озноб, и мурашки пробежали по спине.

– Ж-жить хочу, – пробормотала принцесса уже куда менее уверенно, – хочу быть счастливой.

– Простые желания, – кивнул тот, – почему нет. Следуй за мной. – Демон развернулся и пошел в замок, словно там не было стражи со светящимися мечами, рыцарей, возглавляемых явно сильным генералом. Он просто шел вперед, шел и менялся. Никогда я не видел столь быстрого изменения и вообще не уверен, что оно возможно для нормальных. Но ему было совершенно наплевать на все законы магии. Две руки растянулись и всего за несколько секунд разделились, став четырьмя оканчивающимися острыми когтями спицами.

То, что происходило дальше, даже отдаленно не напоминало сражение. Это было вырезание, последовательное и педантичное. Избиение младенцев. Постепенно все больше демонов присоединялись к походу четырехрукого и, освобождаясь от цепей, тоже вступали в драку. Тела поверженных собратьев по мановению руки превращались в оружие и доспехи. Не кровь, все целиком, включая кости и органы.

– Вы пришли к нам, – спокойно заявил демон, стоя над поверженным королем, окруженным трупами стражи, рыцарей и генералов, – но Восточный ветер смел вас. Вы лишь животные, и мы будем править вами, как животными. Что до тебя, – демон повернулся и одним движением вырвал из груди принцессы сердце, – ты будешь жить вечно.

Видение померкло, и я вновь оказался в палатке. В окружении встревоженных девушек и Гроаса.

Глава 11

– Что случилось? Нападение? – вскочил я, соображая, в чем может быть проблема.

– Нет, нет! Все в полном порядке, – заверил меня Гроас, – просто ваши рабыни позвали меня на консультацию, а я залюбовался вашей медитацией. Милейший, когда вы научились так в себя погружаться, это же требует длительных тренировок.

– В себя? – Несколько замешкавшись, я попытался представить, как это выглядело со стороны. В видении Ханы мы провели почти сутки, а значит... – Сколько времени прошло?

– С того момента, как все по списку собрали и барон отправился на поверхность, часов шесть, – ответил Дпров, – а в чем дело? Вам нездоровится? И вы не ответили на вопрос.

– Все со мной в порядке. Видел же я, даже не знаю, как это объяснить. Кому-нибудь из присутствующих известно слово Сентерель?

– Встречалось, – кивнула после некоторых раздумий Лиска, – кажется, это что-то из легенд до крушения мира. Не то город, не то страна.

– Империя центрального королевства эльфов, – уверенно поправил ее магистр, – а что?

– Скажем так, мне довелось увидеть начало его падения. Хотя, думаю, причины краха этой империи появились гораздо раньше и ничем не отличалась от остальных. Глупость и развращенность правителя вкупе с недалковидной политикой и излишней жестокостью к пленным и рабам. Хотя странно, что при такой истории демоны все же решились на сохранение рабства.

– Все было настолько плохо? – удивленно спросил Гроас. – Разве ею не правили существа Света, обладающие магией, способной поразить даже демонов?

– Правили, – пришлось признать мне, – эльфы. И да, не знаю насчет магии, но оружие, бьющее светом, у них точно было. Мечи, копья. Вполне простые и вещественные предметы, которые мог держать в руках любой смертный. Правда, их это не спасло. И если честно, сейчас мне кажется, что это хорошо. По сравнению с тем, что я видел наш мир – образец стабильности и правильности.

– Все было настолько плохо? – нахмурился брат в Свете.

– В сотни раз хуже, чем сейчас. Бесконтрольное рабство всех и вся. Обращение с живыми даже не как с рабами, как с вещами. Предметами, не смеющими возразить, не имеющими собственной воли, самоуважения или права на жизнь. Черт. Не знаю, как это описать словами. При этом в рабах у этих тварей были все расы и даже их собственные сородичи.

– А вам ли их осуждать? – хмыкнула Ксиулан. – Вы и сами рабовладелец.

– Мне, никогда таким не стану. Скажи, я отдал тебя на массовое изнасилование солдатам, чтобы они сняли стресс? Заставил есть собственные испражнения? Пользовался тобою? – С каждой моей фразой дварфийка все больше мрачнела, вероятно, представляя все мною названное. – Нет! И никогда не буду. Они же, блин... Мне не хватает слов, чтобы это описать.

– Тогда не старайтесь, – предложила Лисандра, – с нас и так уже достаточно, правда девочки? – Остальные согласно закивали. – Надеюсь, вы и вправду будете вести себя с нами, как с людьми.

– Обещаю, – выпалил я искренне.

– А что там про оружие из света? – осторожно поинтересовался Гроас. – Как оно выглядит? Сможете вспомнить и нарисовать?

– Вспомнить без проблем, а вот нарисовать... Я как-то никогда этим не увлекался, но нужно попробовать. А что, думаете, оно еще сохранилось?

– Вполне возможно, – кивнул магистр жизни, – было бы неплохо завладеть таким. Просто ради коллекции, демонический меч в моей уже имеется, а вот меча света пока нет.

– Коллекции, ага... – не удержавшись, хмыкнул я. Цель Гроаса была кристально прозрачна и очевидна – получить оружие против демонов, тех, кто уничтожил его поселение, вырезал семью.

А у меня какая цель? Кроме очевидной – выжить и сохранить каким-то чудом полученное. Думать о будущем, когда ты сидишь на четвертом уровне подземелья, забаррикадировавшись от противников телами их поверженных собратьев... Даже не знаю, как это назвать. И, пожалуй, оставлю я эти мысли на будущее. То самое – далекое. Поживём – увидим, доживём – узнаем, выживем – учтём. Есть, правда, один момент.

– Господин магистр, а не знаете ли вы, как взаимодействуют души привязанных рабов с их владельцем? – начал я чуть издали.

– Боюсь, нет, ваше сиятельство, – в тон мне ответил Дпров, – а что?

– Да вот возникла у меня одна мысль. Кажется, интересная и, может, даже полезная. Но совершенно не уверен, что ее можно осуществить.

– Увы, магия души совершенно не по моей части. Все что касается жизни, легко расскажу, а некоторое даже смогу показать на практике. С другими видами гораздо тяжелее.

– А в чем вопрос? Может, я могу что-то подсказать, – чуть стесняясь, спросила наша суккуба. – Может, я еще и ученица, но академические знания у меня весьма обширные.

– Честно, даже не знаю. Дело скорее теоретическое. На уроке Вейшенга он, помнится, говорил о возможности передачи под контроль призванных существ личностям, чьи души привязаны к моей. Если это так, то можно ли передавать только существ или любую информацию и воздействие? Например то, что я вижу и слышу? Или, наоборот, то, что окружает Ксиулан, когда она выходит на разведку.

– Совершенно точно ничего в этом не понимаю, – вздохнул Гроас, – вопрос интересный, но, если позволите, – мне нужно еще ранеными заняться. А у вас все хорошо вроде. После, как освобожусь, я с удовольствием еще зайду к вам, чтобы услышать историю, которую вы пронаблюдали.

– Спасибо, что беспокоитесь, – чуть поклонился я магистру, и тот, кивнув в ответ, вышел. Теперь мы остались с девушками наедине. Если можно так сказать о немаленькой такой толпе, ведь все, что больше двух... но меня устраивает.

– А что ты хотел сделать? – поинтересовалась Лиска, прерывая повисшую было в палатке тишину.

– В первую очередь именно то, что сказал. Если будет возможность призывать и передавать под контроль пару шершней – это будет совершенно не лишним. Даже пауки, если летающие, слишком сложны для управления. Все же нас тут шестеро, и если учитывать, что у Лисандры свои собственные твари, а Василиса ко мне не привязана, выходит восемь шершней вместо трех.

– Серьезное дело, – кивнула Лиска задумчиво, – так большинство врагов можно будет убивать, даже не вступая в сражение, их просто загрызут призванные твари.

– В этом и идея. Не придется рисковать вашими жизнями, да и моя целее будет, – улыбнулся я. На самом деле цель была совершенно иная, можно даже сказать, в некотором смысле добрая. Хотя будем откровенны, в большей части мне просто крайне не хотелось раньше времени умирать. – Возможно, я смогу делиться с вами ощущениями, и тогда не придется все время кричать друг другу, что мы хотим сделать.

– Думаю, это возможно, – улыбнулась Лисандра, – нужно только разобраться с деталями. У меня уже были заметки по этому поводу, – с этими словами девушка чуть ли не с головой зарылась в свой рюкзак, и на свет начали появляться всевозможные книги, тетради... Черт, да она полбиблиотеки сюда притащила! И откуда только силы нашлись?

– Погоди, а где вещи первой необходимости? Еда, сменка, нижнее белье, в конце концов.

– У меня, – ответила Эва, – я бы и рюкзак взяла, да эта упрямец не отдала, говорит, что там нечто настолько ценное, что никому доверить не может.

– И по какому принципу ты отбирала книги, которые можно с собой взять? – осторожно поинтересовался я у Лиски. А про себя отметил, что последнее время она уж больно вежливой стала, и на неуверенность, вызванную сменой внешности, такое списать было нельзя. Хотя, конечно, появление небольших рожек добавляло ей пикантности.

– Все, что может пригодиться, – глухо ответила девушка из рюкзака. – Вот! – Довольная, она выбралась, держа здоровенный черный том. – «Применение магических заклинаний приема-передачи связи».

– Погоди, я же помню эту книгу! – удивилась Эва. – Она же из раздела тайн! Ее категорически нельзя выносить из зала!

– Да? – ошарашенно посмотрела на нее Лиска. – Как-то не подумала. Взяла все, что нужно, пачкой.

Вот он, закон Длани во всей красе. Одни не доследили, другая просто не понимала, что делает, а что в результате? В результате редчайший том магии души в грязном подzemелье, напичканном опасностями. А если мы, не дай бог, потеряем его или, тьфу-тьфу-тьфу, погибнем? Вот так и теряются тысячелетиями накопленные знания.

– Связи, эс, – начала водить пальцем по оглавлению чернокнижница, – вот нашла! Связи души, у близнецов, врожденные. У воплощений и вызванных существ. Големы, жрецы... нет, не то... о, п, р. Рабские! Для изъятия души по связи, нет, это нам не нужно, – торопливо перелистнула страницу девушка. Она что, всерьез боится, что, услышав, как извлекать душу, я ее тут же заберу себе? На кой черт? – У – усиление связи души и передача управления сторонними вызванными существами!

– Отлично, зачитывай, – кивнул я нервничающей девушке, – можно вслух.

– Н-нет, – пробормотала Лисандра, – тут такое, что лучше читай сам. А мы уж как-нибудь в сторонке постоим.

– Чего ты так... – вздохнул я, беря книгу, и тут же запнулся. – ...засмушалась... – Автору книги не научный трактат бы писать, а картинки для борделя рисовать. По крайней мере, иллюстрации ни на какие умные мысли не наводили, совсем даже наоборот. Впрочем, описание было более чем подробное, хоть и избыточное непонятными терминами. Так что для того, чтобы вникнуть в написанное, пришлось погрузиться в текст с головой.

– Так, закройте палатку и раздевайтесь, – решил я через полчаса, – будем пробовать.

– А что, если не выйдет? – осторожно поинтересовалась Эва. – Может, лучше поэкспериментируете на ком-то одном? Если что – я готова и вызываюсь добровольцем.

– Да нет. Тут все более чем доступно описано. Хотя ладно, давай начнем.

Глава 12

– Так. Пункт первый. Без выполнения физиологического контакта связь не активируется. Разденьте подопытную. Пункт второй. Проведите пальцем по вульве в сторону спины, повторять двадцать раз со скоростью... – читал я вслух, одновременно выполняя рекомендации. Щеки Эвы порозовели, девушка закусил губу, но когда я приступил ко второму, не выдержала, застонав, будто от боли. Ну ладно, она мазохистка, так что потерпит. Когда я дошел до девятого пункта, она уже конкретно пропотела, а изнутри просто лилось...

К счастью, оставалось всего четыре пункта, и, положив ей ладонь на сердце, я зашел в Житие/Собственность/Рабы/Эва Хеланель. Там без труда нашелся пункт Связи, где был активно-пассивный раздел «Связь души» и куча подразделов, один из которых позволял перевести собственность магического характера на девушку.

И не только собственность. С ощущениями я загнул, а вот распределение негативных эффектов, не завязанных напрямую на мою личность, но при этом связанных с душой – было. Идею следовало проверить, и результат меня, честно говоря, порадовал. Имелись сложности, но главное – принципиальная возможность осуществления моей задумки существовала. А больше и не надо.

– Готово, пробуй, – сказал я девушке, переключив на нее управление одним из шмелей. А еще отметил, что у меня сразу освободился слот под следующего и пошел таймер вызова.

– А как это делать? – растерянно спросила Эва, которая никак не могла отдышаться.

– Житие, магия души, активные существа, – протараторила Трия, – чур я следующая!

– Почему нет, нужно только проверить, сработало ли. – Я вытер руку и начал разминать сводящие с непривычки пальцы. – Как у тебя?

– Что? – рассеянно спросила полуэльфийка, которая никак не могла восстановить дыхание. – А, сейчас. – Сосредоточившись, она взяла шершня под контроль, и большое угольно-черное насекомое сделало круг по палатке, жужжа массивными крыльями.

– Отлично, – кивнул я, переключаясь на магию души. Таймер обратного отсчета до автоматического вызова насекомого быстро приближался к нулю, и в запястье уже возникла привычная боль от пробирающегося наружу инородного объекта. – Следующая...

– Я! – чуть ли не подпрыгивая от возбуждения, заявила Трия. Русалка была уже нагой, как бы комично это ни звучало, учитывая, что по-другому их раса называлась нагами.

– Хорошо, приступим.

– Погодите, – заявила Лисандра, – я нашла вот тут дальше дугой способ. Пункт первый, положите ладонь на сердце раба, чтобы...

– Постой, так это же последние пункты из предыдущего варианта. – Забрав у чернокнижницы фолиант, я с удивлением понял, что вся предыдущая подготовка была сплошным надувательством. Зачем заниматься непонятной физической нагрузкой, если можно сразу перейти к делу, было совершенно непонятно. – Приступим.

Положив руку на грудь расстроенной русалки, я за несколько секунд провел необходимые операции, и она тут же получила в свое распоряжение шершня. Правда, довольной при этом совершенно не выглядела.

– Вот надо было тебе все испортить, госпожа рабыня, – прошипела на чернокнижницу Трия, – не могла со своим советом повременить полчаса? Ну нет, я свою дозу получу!

С этими словами девушка набросилась на меня, и для мира мы были совершенно потеряны. Позже присоединились остальные девушки, и минутное дело превратилось в несколько часов изнурительной, но приятной близости. Мы старались не шуметь, чтобы не смущать остальной лагерь, но что-то мне подсказывает, что вышло у нас не очень.

Когда все было кончено, я с трудом поднялся и по очереди совершил процедуру синхронизации с каждой рабыней души. С Васькой тоже попробовал, но ничего не вышло – отсутствовали необходимые пункты. Зато у остальных все было в полном порядке, и я без проблем сумел добавить к вызванным существам перераспределение воздействий на душу и психику. Предварительно его заблокировав со своей стороны.

«Нужно поговорить», – обратился я к Хане, убедившись, что все работает.

«Не хочу, – мрачно ответил призрак, – у меня теперь несколько дней настроения не будет».

«Понимаю, для тебя путешествие в воспоминания было шоком. Мне оно тоже не особенно приятно. Но у меня есть предложение, от которого ты вряд ли сможешь отказаться».

«Наконец понял бренность бытия и решил отдать мне свою душу? – обрадованно спросил призрак. – Если так, то я всегда готова!»

«И что ты с ней будешь делать после? Вот получишь ты ее, и потом что? Снова уйдешь в спячку на несколько сотен лет? Перейдешь во владение существу, которому будешь безразлична и которое будет тебя лишь использовать для повышения выносливости? Потом снова высосешь из него энергию, заберешь душу, и все по новой?»

«Я жила так последние, даже неважно, сколько тысяч лет, меня это вполне устраивает».

«И при этом ты называешь любимым демона, с которым знакома была один день и который тебя убил, превратив в артефакт!»

«Мы с ним вместе полвечности после этого провели, – улыбнулась воспоминаниям Хана, – и в том мире, и в этом! Он сдержал обещание, я была счастлива. Но все рано или поздно заканчивается, взявший имя Восток погиб при отражении очередной угрозы из внешнего мира, поглощенного тьмой».

«Что ж, не знаю, сделает ли это тебя счастливой, но предлагаю изменить жизнь, или не жизнь. Как насчет того, чтобы завести четырех подруг, с которыми ты сможешь нормально общаться?»

«Это как? – ошарашенно уставилась на меня эльфийка. – Ты не можешь сшить вместе пять человек так, чтобы они касались кристалла».

«Нет, но это и не нужно. Благодаря магии души я могу транслировать эффект с артефакта на своих рабынь. Но я не буду этого делать, пока мы с тобой не договоримся. Условия очень простые. Ты перенаправляешь потоки эссенции жизни, позволяя мне получить доступ к магии исцеления, изменения и усиления. Не мешаешь во время сражений. И главное, ты сама стараешься ужиться с девушками. За это ты получаешь возможность изменить свою жизнь в лучшую сторону, пока жив я».

«И в результате я получу пять душ вместо одной?» – обрадованно спросила Хана.

«Твою же мать. Ты что, ни о чем другом думать не можешь? Я тебе предлагаю нормальной жизнью пожить, подруг завести, общаться не только с носителем артефакта!»

«Когда живешь тысячи лет, общение со смертными начинает не только забавлять, но и утомлять. То, что ты мне предлагаешь, лишь отнимет у меня драгоценное время сна. Вы все равно все умрете. Рано или поздно. А я очнусь в новой эпохе. Новые впечатления, новые лица. Этого вам, короткоживущим, не увидеть никогда».

«Блин. До чего тяжело с тобой. Ладно. Не хочешь дружбы, не нужно общение тебе. Тогда другой вариант. Я все равно не собираюсь умирать так скоро, тебе придется со мной ужиться в ближайшие сто, а может, и двести лет».

«Ой, ну я бы не рассчитывала, – усмехнулась самодовольно бывшая эльфийская принцесса, – еще ни один приживленный носитель не доживал до старости. Пять, максимум семь светлых лет – и вновь века покоя».

«Вот, значит, как. – Перспектива умереть в ближайшие годы взбесила больше болтовни. – Хорошо. Ты же все видишь и слышишь, что я делаю? Знаешь, о чем общаюсь».

«Естественно», – пожал плечами призрак, подарив мне презрительную мину.

«В таком случае ты знаешь, что мы уже начали обратное переключение эссенции, и Гроас как магистр жизни уже придумал, как именно его осуществить. Ты же понимаешь, что будет после этого? Мы нарастим нейтрализующую ткань и выдавим тебя из моего организма как вредный элемент. А после я лично, это как кузнец тебе обещаю, нагрее этот камушек до двух тысяч градусов в огне мануфактуры и разобью на тысячу кусочков».

«Ты мне угрожаешь? МНЕ? – ошарашенная и изумленная, переспросила Хана. – Я пережила тысячи героев и злодеев. Похищения, кражи, убийства. Я вижу и помню все, что видели и помнили все владельцы артефакта! И ты, мелкий сопляк, всерьез решил...»

«Да, потому что до сих пор тебя считали слишком ценной для того, чтобы от тебя отказаться. Считали полезным инструментом. Если ты не хочешь быть живой, не хочешь настоящей жизни, а не просто быть наблюдательницей – отлично! Убирайся из моей головы, спрячься в своем коконе и жди, пока я подохну или не выкину тебя как бесполезный мусор!»

«Я... – Принцесса несуществующего королевства захлебнулась от возмущения. – Да как ты смеешь! Я единственная и неповторимая! Я уникальна! Мои силы – лучшее, что с тобой было и будет в этой жизни! Откажешься от меня и подохнешь в первой же драке!»

«Это мы скоро увидим», – решительно подумал я, открывая собственность. Если я могу так многое сделать с чужим телом, почему не могу с собственным? Простая мысль, только сейчас пришедшая в голову, не давала покоя. До этого момента я старался быть добрым. Пытался использовать пряник. Но я маг-универсал! Я обладаю всеми проявлениями магии, пусть и в зачаточном состоянии. У меня получится. Должно получиться.

Положив ладонь на артефакт, я инициировал его свойства. Очень хотелось увидеть строчку «отключить» или «извлечь», но моя судьба просто не могла быть столь благосклонна. Зато имелись варианты «передать душу», «блокировать», «связаться». Недолго думая, я выбрал второй вариант, и Хана мгновенно исчезла. Как не было. Правда, следом за ней исчезли и полезные свойства, как и раздражающие. Интеллект, выносливость и восприятие вернулись в норму.

Глава 13

Как же весело и не задумываясь мы про****и время. В прямом и переносном смысле. Стоило выпасться и выйти наружу, собравшись, а Вокра уже вернулся с подкреплением, да еще каким. Я надеялся, что он просто вернет столько же людей, сколько ушло наверх. Благо и деньги на наемников есть вроде. А в крайнем случае их и из казны Рейнхардов занять можно. Но та толпа, которая заполнила пещеру гомоном, была просто непрогнозируема.

– Ваше сиятельство, докладываю, – козырнув, начал свой рассказ Лекс. – Все имущество, доставленное из подземелья, передано графу Вейшенгу. Все описано, оплачено и переведено на различные счета согласно вашим распоряжениям. Лорд Уратакоты внес несколько распоряжений. Согласно его указу, данное подземелье теперь является также образованием, прикрепленным к столице, и должно быть очищено от всякой мерзости. Все затраты он оплатит, однако теперь все, что будет найдено в этом подземелье, официально принадлежит короне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.